

Кирилл Шарапов

МОСКВА АТАКУЕТ

16+

Кирилл Шарапов
Москва атакует

«ЛитРес: Самиздат»

2014

Шарапов К.

Москва атакует / К. Шарапов — «ЛитРес: Самиздат», 2014

Вчера была глобальная катастрофа. Сегодня – мертвые города, в которых орудуют банды мародеров. Дороги, где тебя могут убить за машину или канистру бензина. Цена банки тушенки – золотое кольцо, стоимость жизни – автоматная очередь. Власть принадлежит людям с оружием, жестоким и сильным. Но так не везде. Есть Владимирский рубеж, по которому проходит граница между порядком и анархией. Именно здесь у власти оказались люди, для которых закон – это не пустое слово. В новых реалиях они действуют жестко и бескомпромиссно, руководствуясь древнейшим правилом: «око за око, зуб за зуб». На их землю пришла война. И эти люди взяли в руки оружие.

Содержание

Россия. Подмосковье. 20 км от МКАД. 25 апреля 2015 г.	6
Россия. Координаты неизвестны. Офис фирмы «Ястреб». 1 мая 2015 г.	9
Тарановск. Город Солнца. 1 мая 2015 г.	11
Окрестности Женевы. Накануне саммита «Большой восьмерки» 1 июня 2015 г.	12
Студия программы «Время». 1 июня 2015 г.	14
Город Владимир. Квартира Вадима Токарева. 1 июня 2015 г.	16
Город Солнца. Офис корпорации «Taran Industries». 2 июня 2015 г.	20
Город Владимир. Квартира Токарева. 2 июня 2015 г. Вечер	22
Москва. Квартира Оксаны Андреевой. 3 июня 2015 г.	24
Город Солнца. Офис корпорации «Taran Industries». 3 июня 2015 г.	26
Город Солнца. Апартаменты Таранова. Ольга Курбатова. 3 июня 2015 г.	28
Город Солнца. Вечер. Квартира, выделенная Ястребову. 3 июня 2015 г.	30
Город Владимир. Военкомат. 3 июня 2015 г.	31
Москва. Капитан Налимов. 4 июня 2015 г.	39
Владимир. Квартира родителей Оксаны Андреевой. Раннее утро 5 июня 2015 г.	43
Тарановск. Город Солнца. Аэродром. 5 июня 2015 г.	46
Тарановск. Город Солнца. Главная башня корпорации «Taran Industries». 5 июня 2015 г.	48
Город Владимир. Вадим Токарев. Похоронная команда. 5 июня 2015 г.	50
Тарановск. Квартира Игоря. 11 июня 2015 г.	54
Город Владимир. Вадим Токарев. 12 июня 2015 г.	56
Москва. Нина Краснова. 12 июня 2015 г.	64
Тарановск. Центральный офис «Taran Industries». 13 июня 2015 г.	67
Тарановск. Игорь и Ольга. 13 июня 2015 г.	68
Город Петушки. Вадим Токарев. 14 июня 2015 г.	70
Окрестности Тарановска. Поисковый отряд «Ястреб». 15 июня 2015 г.	73
Конец ознакомительного фрагмента.	74

*А время шло, и мы везде по-разному
Несли свой щит по приказанью меченых,
Мы шли вперед, несмело оборачиваясь,
Чтоб видеть всех убитых и калеченых.*

Армейская песня

Война делит людей на три части. Для первых – простых людей – это боль, страдания, потери, лишения. Для вторых – солдат – работа, нудная, однообразная, оплаченная потом и кровью. Для третьих – наемников – бизнес. Война – одно из самых прибыльных предприятий, которые когда-либо выдумывало человечество. И солдаты, и наемники получают за войну деньги. Только это разные деньги. Наемники воюют ради «презренного металла». Сегодня они стреляют в вас, а уже завтра вы будете драться плечом к плечу. Они сбиваются в стаи и продаются различным корпорациям, как, например, частная армия Blackwater. Это книга не о них, хотя...

Россия. Подмосковье. 20 км от МКАД. 25 апреля 2015 г.

Бронированный фургон шел вслед за джипом сопровождения, водитель упрямо держался в пятнадцати метрах за машиной оперативников ФСО, рядом с ним, зажав между колесом пистолет-пулемет «Витязь», сидел сотрудник службы охраны. Все случилось так быстро, что водитель едва успел среагировать. Лопнувшее колесо увело фургон влево, на встречную полосу, и только мастерство шофёра позволило избежать столкновения с грузовиком. Раненая машина замерла на обочине, белый от страха охранник трясущейся рукой вытер со лба пот.

– Ты бог баранки, – дрогнувшим голосом сказал он водителю, – с меня пузырь. Хотя к черту! Буду поить тебя столько, сколько в тебя влезет, пока пощады не запросишь.

Водитель кивнул. От пережитого он так оцепенел, что не мог вымолвить и слова.

Машина оперативников, потерявшая объект, развернулась через две сплошные и припарковалась перед мордой замершего на обочине фургона.

– Что у вас? – выбравшись из машины, спросил старший группы сопровождения.

– Все нормально, Вить, – ответил сопровождающий, – колесо лопнуло.

Но старшего это не успокоило, отрезок дороги был подозрительно пуст, по его краям густой кустарник переходил в лесополосу.

– Странно, – старший озадаченно посмотрел по сторонам, – последняя машина прошла навстречу две минуты назад, и сзади никто не едет. Ребята, внима...

Договорить он не успел, короткая очередь ударила его в грудь, швырнув на капот джипа. Охранник из фургона отпрыгнул за бронированный борт, чтобы получить пулю в лицо, но уже с противоположной стороны дороги. Водителя спасло чудо: отпрыгнув назад, оперативник налетел спиной на открытую бронированную дверь и захлопнул ее, водитель тут же заблокировал замки и нажал сигнал тревоги, после чего рухнул на сиденье. Вытянув руку, он подтащил к себе «Витязь», оставленный охранником. Система предохранителя у того была такая же, как и у обычного «калаша», который после службы в армии водитель до сих пор помнил, как «Отче наш». Изготовившись к стрельбе, оперативник стал ждать, прекрасно понимая, что атакующие не остановятся ни перед чем, чтобы захватить груз. Водила даже и не знал, что везет: какие-то стальные контейнеры в какой-то научный институт.

По джипу хлестнул ливень пуль, броня выдержала, а из скрытых амбразур оставшиеся оперативники ответили огнём.

– Атакуют неизвестными! – заорал в рацию водитель джипа. – Девятнадцатый километр Ленинградского шоссе!

Дежурный ответил мгновенно:

– Вас понял, ближе всего находится отделение ОМОН. Только что закончили захват наркокурьера, уже выдвинулись. Держитесь! Время прибытия шесть минут.

Но шести минут нападавшие охранникам не дали. Из кустов вылетела реактивная граната, которая рванула прямо под днищем джипа, подняв его в воздух и отбросив в придорожную канаву. Двое бойцов погибли на месте, и только уцелевший водитель, выбравшись из полыхающей машины, вытянул из кобуры штатный пистолет Ярыгина, он же «Грач».

К бронированной «газели» уже бежали люди с автоматами в руках, все как один смуглые и бородатые, проще говоря, лица кавказской национальности. Их было четверо. Пятый остался за рулем старой ржавой «тойоты», которая выехала на трассу с заросшего травой отворота в лесополосу.

Неожиданно амбразура на водительской двери приоткрылась, оттуда высунулся ствол автомата, и короткая очередь срезала одного из бородачей, второй рухнул на землю, прикрывшись мертвым или раненым напарником. Двое с другой стороны не стали стрелять, тратя дра-

гоценное время на обстрел бронированного фургона, вместо этого они поднажали, уходя с линии огня. Выживший фэсэошник поднял пистолет и, прицелившись, всадил три пули в бок залегшего за трупом боевика. Тот дернулся и затих.

В полукилометре со стороны Москвы раздалось несколько очередей, потом ещё, потом все смолкло.

– Эй, водила, ты живой? – крикнул выживший сопровождающий.

– Живой, – раздался приглушённый бронёй голос. – Они что-то прилепили к боковой двери.

– Суки, – выругался оперативник. – Держись!

В этот момент рвануло. Не то чтобы сильно, но грамотный направленный взрыв сорвал с петель бронированную дверь.

– Они в кузове! – заорал водила. – Что делать?

– Не дёргайся! – крикнул охранник и кое-как поднялся, левая рука висела плетью, ногу простреливала острая боль.

Сцепив зубы, он сделал неверный шаг, держа на прицеле край борта фургона. Это было ошибкой, выскочивший из «тойоты» водитель боевиков короткой очередью добил его в спину.

ОМОН прибыл на место боя спустя минуту. Приехали бы раньше, но нарвались на засаду. Двое неизвестных заблокировали движение, устроив крупную аварию. Посреди дороги развернули трейлер и встретили машину полицейских огнём автоматов.

Первая очередь хлестнула по борту «газели», прошив его насквозь, к счастью, никого не задев.

– Все из машины, огонь на поражение! – заорал Глеб.

Распахнув дверь, он вывалился на проезжую часть и укрылся за бетонным отбойником, после чего сорвал с разгрузки светозумовую гранату и швырнул её на звук чужого автомата.

Хлопнуло, и тот смолк. Все двери микроавтобуса распахнулись, оттуда, поливая огнём развернутую фуру, вывалились ещё пятеро бойцов. Двое сразу перепрыгнули через отбойник и пошли в тыл противнику.

– Чисто, – раздался через полминуты крик Сашки, лучшего рукопашника группы. – Капитан, ты молоток, всех их сразу же успокоил.

Капитан Глеб Налимов вскочил и быстро оглядел поле боя.

– Вы двое, остайтесь здесь, вяжите этих ублюдков и ждите подкрепление. Мы дальше. Все в машину!

«Газель» омовцев рванула на помощь фэсэошникам. Они опоздали всего на несколько минут. Двое кавказцев перегружали цилиндры из бронированного фургона в ржавую «тойоту», водила которой, едва завидев микроавтобус с синей полосой, сорвался с места. Он просто бросил своих поделщиков на произвол судьбы, но далеко уйти не смог. Шиш, он же Виталий Шишов, высунувшись из окна, с двух выстрелов уложил водителя. «Тойота» вильнула и улетела в кювет, зарывшись передком в придорожную канаву.

«Газель», взвизгнув тормозами, замерла рядом с боевиками, те настолько растерялись, что даже забыли об автоматах в руках. Через секунду бандиты лежали мордами вниз на сером залитом кровью асфальте.

Глеб в сопровождении Шиша обошёл фургон, проверил пульс у троих фэсэошников: все были мертвы. Шиш подбежал к перевёрнутому джипу, лежащему в канаве, заглянул внутрь.

– Ещё двое, командир! Тоже готовы!

Неожиданно дверь фургона распахнулась, и наружу вылез белый от страха водитель.

– Вовремя вы, – дрожащим голосом произнёс он. – Спасибо, мужики. Там под фургоном мина, они меня рвануть хотели.

– Игорь, – позвал Глеб, – вызывай саперов.

– В «тойоте» аут, – доложил сержант, бегавший проверить боевика, что пытался бежать. – Шиш ему пулю в затылок вогнал.

– Что за контейнеры? – обратился Налимов к водителю.

– Без понятия, – пожал тот плечами. – Что-то очень секретное. Не вздумайте вскрывать, скорее всего, это вирусы, мы их везли в научный институт, который занимается микробиологией.

– А чего тогда охраны так мало?

– В последний момент всё переиграли, – зло бросил водила. – Вместо двух экипажей сопровождения дали только один. Кто-то знал. Какая-то сука нас слила.

– Возможно, – согласился Глеб. – Я не верю в случайности. Но не мне в этом разбираться, сейчас комитетчики приедут, ты им и расскажешь.

Через полчаса на дороге яблоку негде было упасть: высокие чины из ФСО, МВД, ФСБ, какие-то молчаливые люди в костюмах, которые всех допросили, но сами никому не назвали ни имен, ни званий. Они же забрали всех пленных и водителя, после чего погрузились в чёрные «гелендвагены» без номеров, врубил мигалки и унеслись в сторону Москвы.

– Молодец, капитан, – подойдя к Глебу, похвалил его старый приятель, давно работавший в ФСБ.

– Колись, Генка, что за хрень тут происходит?

Фээсбэшник отрицательно покачал головой:

– Мне известно не больше твоего. Кто-то пытался захватить вирусы, и не простые вирусы, а какую-то специальную модификацию. Черт! Я даже не знаю, что это значит. Мне только сказали, что, если бы это удалось, все было бы очень плохо.

– А кто захватывал? Бородачи, они чьи?

– Кто заказчик, без понятия. Но сами они, кажется, из непримиримых: двое дагестанцев, ингуш, за рулем русский, остальные чечены. Их навели на эту машинку и обещали заплатить за груз миллион зеленой.

– Интересно девки пляшут, – удивился Глеб. – Ты хочешь сказать, что они чудо-оружие не для себя добывали?

– Именно, Глеб, всё, что удалось выяснить, – заказ сделал гяур из Москвы. Они пешки. Ладно, капитан, бывай, береги себя. Ты молодец, может, сегодня ты мир спас от очередного кошмара.

Налимов озадаченно проводил приятеля взглядом и направился к своей «газели». Что-то странное было в этой истории, так просто она кончиться не могла.

– Игорь, давай в отдел, – забравшись на переднее сиденье, приказал он.

Кутившие у машины омоновцы молча полезли внутрь. Вопросов никто не задавал, все чувствовали странное напряжение.

Россия. Координаты неизвестны. Офис фирмы «Ястреб». 1 мая 2015 г.

– Полковник, что мы воду в ступе толчём? – резко поднимаясь, *отчеканил* седеющий мужчина в костюме за десять тысяч долларов.

– Сядьте, – проигнорировав вспышку раздражения, ровным голосом попросил его оппонент.

Ему было чуть больше тридцати, светлые волосы пострижены коротким ёжиком. Волевой подбородок, тёплые карие глаза, совершенно не сочетавшиеся с характером этого жёсткого, практичного человека.

– Мы оговариваем условия. Я пока что не услышал ничего конкретного. Фраза «вы будете обеспечены до конца жизни» мне ни о чем не говорит.

– Это будет девятизначная сумма, – возвращаясь за стол, заметил седеющий.

– Вы меня не слышите, – устало прикрыв глаза, произнёс полковник. – Вы можете её озвучить?

– Сто миллионов долларов, – выдал господин в дорогом костюме, стараясь поразить фантазию собеседника.

– Кого вы пытаетесь обмануть? – удивленно приподняв бровь, поинтересовался командир Ястребов. – Ваш доллар падает, ему уже не подняться. В Штатах назревает кризис, рядом с которым великая депрессия покажется мелкой финансовой неурядицей.

– Что вы хотите?

– Золото на эту же сумму, – твердо, словно вбивая последний гвоздь в гроб, произнёс полковник.

– Это же десять тонн! – мгновенно сосчитал финансист.

Полковник пожал плечами:

– Это просто сумма, которую вы озвучили, но только в жёлтом металле.

– Мне нужно подумать, дайте сутки, – попросил седеющий.

Сергей Ястребов, директор частной компании со штатом из шестнадцати тысяч профессиональных солдат, воюющих в настоящее время на четырёх континентах, опять пожал плечами.

– Думайте. Дело ваше. Но учтите, моя цена названа. Даже если завтра доллар упадет и сумма вырастет вдвое, то ничего не изменится. Десять тонн золота останутся десятью тоннами.

– Всего хорошего, завтра я сообщу решение заказчика, – произнёс «цивильный» и вышел из комнаты.

Он был недоволен. Его шеф ждал положительного ответа, но эти волки войны оказались гораздо умнее тупых генералов, охотно бравших чемоданы с резаной зеленой бумагой, цена которой в скором времени будет ниже плинтуса. Проклятый полкан загнал его в угол. Но без этой армии не удастся то, что задумано. Цивильный не любил расстраивать своего шефа, а тот не любил платить. Но сегодня он заплатит, заплатит столько, сколько скажет полкан. Именно такова цена страны с самыми богатыми недрами. Если шеф хочет ей управлять, то и цена его устроит. Мир катится к анархии, ещё немного, и все рухнет. Армии превратятся в банды, миллиардеры отгородятся от мира на собственных островах, окруженные наёмниками и бойцами служб безопасности. А люди будут выживать. Хотя кому какое дело до людей? Шеф станет хозяином всего, что находится восточнее Уральских гор. А остальное? Да кому нужно всё это остальное? Эти мысли крутились в голове гражданского, пока тяжелый бронированный джип вез его в офис, откуда уже спокойно, не опасаясь прослушки, можно будет сообщить о сумме

контракта, которая вроде не изменилась, но при этом выросла вдвое. Уже завтра она вырастет на миллион, а послезавтра – на три. Время – деньги.

Тарановск. Город Солнца. 1 мая 2015 г.

– Скупай золото! Торопись! – приказал собеседнику один из самых богатых и влиятельных людей мира, владелец корпорации «Taran Industries» Иван Таранов, которого конкуренты называли просто Таран.

Он был готов заплатить назначенную цену. Но даже она была ерундой в сравнении с тем, что Иван приобретал в результате. Впервые в истории владелец корпорации станет владельцем целой страны. Хотя на кой ему этот геморрой? Тарану как раз вся страна не нужна, нужна её часть, правда большая и богатейшая. А остальное пусть забирают, неважно кто, ему плевать, пусть перегрызутся.

Он встал, подошёл к огромному панорамному окну и с высоты посмотрел на город, купающийся в лучах заходящего солнца. Его город. Тарановск. Будущая столица нового государства. Конечно, десять тонн золота – это много, и можно было бы ограничиться суммой с шестью нулями, заплатив её толковым киллерам. Но Таранов предпочитал перестраховку. Да и не под силу киллеру, даже очень хорошему, сбить самолет президента и устранить почти сотню влиятельных политиков. А когда все будет сделано, и страна начнёт погружаться в хаос... Но это только часть плана. Понятно, что ему не дадут спокойно править своей империей, а значит, нужно убрать всех конкурентов, и для этого уже все готово. Идеальный вирус, вирус-убийца, никакой лажи типа зомби или злобных мутантов из голливудских фильмов. Просто пять миллиардов людей перестанут существовать. Природа сама избавится от останков, ну а те, кто выживут, уже не будут представлять никакой опасности. Но Город Солнца пандемия не затронет – все служащие корпорации уже прошли необходимую вакцинацию.

– Смотри не лопни от радости, а то тебя так и распирает, – раздался за спиной Таранова приятный женский голос.

Ему не надо было поворачиваться – он видел её отражение в стекле. Высокая эффектная блондинка с ухоженным лицом и большими голубыми глазами. Как любят выражаться обыватели, ноги растут от зубов. Идеальная натуральная грудь второго размера. Пришла его любимая игрушка.

– Не лопну, Оленька, – повернувшись и изобразив на лице улыбку, отозвался Таран. – Как прогулялась?

– Хорошо. Если бы ещё не надо было гулять под постоянным присмотром трех телохранителей, то все было бы совсем замечательно. Скоро это прекратится?

– Теперь уже скоро, – пообещал Таран.

– Поэтому ты так доволен? – усевшись в кожаное кресло и закинув ногу на ногу, поинтересовалась женщина.

Маленькая обтягивающая юбка, которая с трудом прикрывала бедра, от этого действия задралась, открыв глазам бизнесмена великолепные чёрные кружевные трусики, за которые он заплатил две тысячи долларов.

– Нравится? – перехватив его сальный взгляд, поинтересовалась Оля.

– Если бы не нравилось, тебя бы рядом со мной не было, – цинично заметил Таранов.

Девушка, хмыкнув, проигнорировала это откровение. Ольга была далеко не душой и понимала, для чего она рядом с этим человеком. Красавица была в курсе части того, что он задумал, а вот про зачистку человечества даже не догадывалась. Но, даже зная она, это ничего не поменяло бы в её душе... Все, что у неё есть, дал Таран, и все это в Городе Солнца.

Окрестности Женевы. Накануне саммита «Большой восьмерки» 1 июня 2015 г.

– Самолёт будет здесь через час, – раздался в гарнитуре голос командира.

Игорь Толочко никак не прореагировал на данное заявление. Он лежал на спине и смотрел в голубое небо. Рядом с ним лежали четыре тубуса переносных зенитных комплексов «Игла-2с», напарник сидел, прислонившись к стволу клёна. Ещё две такие же группы сейчас находились во Франции, ждали борт номер один из США, а четверо бойцов компании «Ястреб», разделенных на две группы, ждали самолёт русского президента. Все должно случиться одновременно. Два борга, два президента, две могучие державы, которые в самом скором времени захлестнут волны хаоса и анархии. Сотни бойцов сейчас занимают свои позиции в Москве и Вашингтоне.

«Голубое небо – самая удивительная вещь на свете», – думал Игорь. Некоторые любят смотреть на огонь, некоторые – как течёт вода, а ему всегда нравилось спокойное безмятежное небо. В две тысячи одиннадцатом он оказался в Чечне, в горах. Что там было за небо! Казалось, до него можно достать рукой. Если бы не война, это было бы чудесно. Война... Остальные бойцы УНА УНСО воевали против проклятых москалей, а он просто воевал, для него война была работой. Любимой работой. Он не был палачом, не резал уши и головы пленным. Он был солдатом! Хорошим солдатом! Федералы знали его под позывным Крещёный, и, пожалуй, он был единственным, кого они уважали за принципы. Уважали как солдата. Даже когда за бандой Янаева пришёл спецназ ГРУ, настоящие солдаты, настоящие профессионалы, которых и у русских не так чтобы много, хотя их везде не много... Так вот, когда такие пришли за ним, он ушёл: убил одного и ушёл.

Игорь ушел не потому, что лучший, – просто так фишка легла. Он вообще был фаталистом – и давно для себя решил, что судьба солдата – это смерть на поле боя. Федералы хохлов не любили, считая их предателями. Но Крещёный был уверен, что даже если его захватят, то не будет пыток и унижения. Может, посадят в России, может, пристрелят, но не будут измываться над солдатом.

– Крещёный, десять минут, – напомнил Валдис, тихий молчаливый латыш, прекрасно, в отличие от своих соотечественников, говоривший по-русски.

У него тоже не было фанатической ненависти к Москве и России. Он так же, как и Игорь, воевал в Чечне на стороне боевиков, и тоже был солдатом. Они быстро спелись. Полковник же, это заметив, часто ставил их в пару.

Для того чтобы не оставлять следов, решили использовать обычные хирургические перчатки. Латыш поднялся и принялся снаряжать для пуска «Иглу». Восемь тубусов на один самолет – ничто не спасет.

А вот вторую группу, которая сидела в трех километрах к югу, Игорь не переваривал. Два подонка: один – негр, участвовавший в геноциде и замаравший себя десятками военных преступлений, второй – штатовец Джек Нилл, который раньше работал в Blackwater и умудрился отличиться в Ираке. Только уход США оттуда в 2011 году спас его от смертного приговора за расстрел автобуса с детьми в центре Багдада. При этом, когда Джек вспоминал данный эпизод, у него была такая довольная рожа, что эту сволочь хотелось убить.

Игорь проводил глазами парившую в голубой вышине птицу и сел. Пора было выполнять работу. Самолёт русского президента появится здесь через пять минут. «Игла-2с» – новейший комплекс, еще даже не принятый на вооружение. Подготовка к пуску – пять секунд. Мак-

симальная дальность прицеливания – около двенадцати километров – втрое больше второй стрелки. Борту номер один хватит за глаза, он сейчас всего на семи тысячах.

– Самолёт в зоне поражения, – раздался в наушнике голос координатора, – он уже заходит на посадку, истребительный эскорт ушёл на военный аэродром. У него нет шансов.

Игорь захватил цель и «спустил с поводка» ракету, через две секунды латыш выстрелил из своей «Иглы». На борту президентского самолета есть приборы, которые могут зафиксировать пуск. Но эти «иголки» просто чудо, от них почти не существует защиты. Ракеты обнаружат, когда до самолета останется всего сотня метров. Тут и пары бы хватило, а четыре так просто наверняка. Но латыш уже взялся за следующий тубус и снова принялся ловить цель. Игорь молча подхватил свой комплект и тоже прицелился. Залп – и огненный хвост ракеты унесся в сторону аэропорта.

Спустя мгновение, в пяти километрах от них, сразу три ракеты поразили борт номер один. Пилоты опытные, самые лучшие, но они узнали об опасности слишком поздно. От одной они, может, и увернулись бы, а вот от четырёх сразу... Они успели выпустить тепловые ловушки, избавившись от первой ракеты, но...

Мощный взрыв в ясном небе подтвердил слова оператора о попадании. Игорь бросил опустевший тубус и побежал за латышом к машине, которая ждала в километре на трассе. Едва они запрыгнули в салон, как мини-вэн рванул с места, но, успев проехать всего несколько десятков метров, превратился в огромный огненный шар.

Медики и криминалисты, прибывшие двадцать минут спустя, развели руками. Опознать было нечего. То, что осталось от трех стрелков, уместилось в ведро для льда.

Сергею Ястребову было жаль терять таких бойцов, но ничего не попишешь. Те, кто ликвидируют первых лиц государств, президентов и премьеров, должны быть уничтожены. Никто никогда не узнает, что это «Ястребы» сбили самолеты.

Студия программы «Время». 1 июня 2015 г.

– Оксанка, бегом в студию, экстренные новости! – влетая в комнату отдыха, закричал ответственный редактор.

– Вить, ну что опять произошло? – не поворачиваясь к говорившему, поинтересовалась высокая эффектная блондинка, новая прима Первого канала.

Она лениво потушила в пепельнице сигарету и наконец соизволила повернуться.

– Быстро! – заорал Виктор Николаевич Фокин. Его трясло.

– Вить, да что случилось-то? Неужели война? – начиная волноваться, спросила Оксана.

– Андреева, у тебя до эфира две с половиной минуты, – мельком глянув на часы, отрезал редактор. – Бегом! – И сам побежал в студию.

Оксана, не будь душой, припустила следом. Редактора, несущегося, как порожний «КамАЗ», она догнала только у дверей студии.

– Вить, да что случилось? Пока не скажешь, я в эфир не пойду! – выдвинула Андреева ультиматум. – Такое ощущение, что и вправду война началась.

– Не война, все гораздо хуже, – снова посмотрев на часы, ответил Виктор.

Понимая, что время ещё есть, и до эфира полторы минуты, он начал быстро прояснять обстановку: – В общем, так. Только что поступило сообщение из Женевы: сбит борт номер один. Президент погиб. Четыре минуты назад над Ламаншем сбит самолёт президента Соединенных Штатов. Это для тебя экстренные новости?

У Оксаны отвисла челюсть. Всё, теперь Анна Гурьева со своими рейтингами в прошлом. Девушка ещё не понимала, что ей предстоит бросить первый камень в остатки старого мира.

– Челюсть подбери, – посоветовал редактор. – У тебя тридцать секунд.

Оксана пулей влетела в студию, визажист только успел махнуть кисточкой, а ей уже показывали, что до эфира десять секунд. Девушка глянула на дисплей ноутбука, где уже отображались первые строки сообщения. Зажглась надпись «эфир», и Оксана повернулась к камере:

– Граждане, соотечественники, только что поступило сообщение из Женевы. Сбит борт номер один. Президент Российской Федерации Николай Андреевич Язов погиб. Премьер уже вылетел в Москву, чтобы принять на себя управление страной. Но это не единственная новость. Только что нам сообщили, что над Ламаншем сбит самолёт президента Соединенных Штатов Америки. Сэм Хорт погиб.

А по монитору уже ползли новые строки.

– У нас кадры из Женевы, где нашей съемочной группе удалось пробраться на минимальное расстояние к месту катастрофы.

В эфир пошли необработанные кадры, передающиеся прямо с передвижной студии, с той, которая должна была освещать саммит «Большой восьмерки». Обломки самолета, фрагменты тел... Оксана краем глаза смотрела на экран, но ей было плевать на погибших, на президента и его штатовского коллегу, она уже отмечала свой триумф. Она первая в мире сообщила эту новость.

Новая строка на мониторе привлекла внимание ведущей, стоящий за стеклом аппаратной редактор отчаянно жестикулировал.

Оксана прочла и обалдела.

– Новое экстренное сообщение, – дрогнувшим голосом произнесла она в камеру. – Только что при заходе на посадку разбился борт номер два. Неизвестно, выжил ли премьер-министр. Напомним, что Анатолий Иванович Шипунов возвращался в Москву из рабочей поездки в Казахстан...

А новости продолжали поступать. Оксана зачитывала их уже машинально. Её триумф превращался в сводку боевых действий. По всей стране гибли известные политики, спикеры верхней и нижней палат парламента, известные депутаты, лидеры партий, армейские и ведомственные генералы. Кто-то за несколько часов уничтожил почти половину правящей элиты. А потом пошли новости из Штатов, там творилось то же самое. Мировые новостные агентства уже били в набат. Гибель вице-президента Штатов, сенаторов и прочих видных политиков. На этом фоне остался незамеченным взрыв в одном из исследовательских институтов, занимавшихся разработкой вирусов. Мир таким, как его знали, доживал последние дни.

Двадцать второго июня началась Великая Отечественная война, унёсшая жизни миллионов, спустя семьдесят четыре года начался апокалипсис, уничтоживший миллиарды.

К концу дня, когда Оксану подменили в студии, девушка едва могла шевелить языком, горло пересохло. Она, не переставая, зачитывала новости семь часов кряду. Анну Гурьеву не могли найти. Пришлось сажать на замену молодую девчонку-стажерку с факультета журналистики.

В крупных городах начинались беспорядки. В Женеве столкновения полиции и радостных антиглобалистов превратились в боевые действия. Никто не считал погибших. Счёт шёл не на сотни – на тысячи. И никто не заметил нескольких людей, обратившихся в городскую больницу с высокой температурой, рвотой и ещё с десятком симптомов. Первый заболевший скончался в девять часов утра второго июня.

Город Владимир. Квартира Вадима Токарева. 1 июня 2015 г.

– Папа, у меня температура и тошнит, – дергая Вадима за рукав, проинформировал восьмилетний сын.

Вадим оторвался от монитора с проектом трехмерной модели. Завтра нужно сдавать его заказчику, сроки поджимали. Лоб у сына и вправду был очень горячим. Вадим поднялся и, достав из шкафа градусник, сунул его Димке под мышку.

– Посиди, сейчас смерим температуру, а дальше решим, – попросил он.

Сын совершенно серьезно кивнул и уселся на стул рядом. Вадим улыбнулся. Замечательный мальчуган растёт: самостоятельный, серьёзный, компьютер осваивает, помогает отцу делать проекты. Через пару минут Димка вернул градусник. Вадим посмотрел и, не веря, моргнул глазами. Тридцать восемь и пять. Рука сама потянулась к телефону.

– Алло! Скорая! Проспект Ленина, двадцать, квартира сорок шесть. У ребенка высокая температура.

– Дайте аспирин и уложите в кровать, машин нет, все на выездах, – усталым голосом буркнул дежурный врач.

– Что значит «все машины на выездах»? Мне плевать! Пришлите скорую! Мальчику восемь лет, его тошнит.

– Нет машин! – взорвался его собеседник. – Такое по всему городу. Температура, рвота, головные боли... Уже сейчас поступило больше трёхсот заявок. Мне некого послать! – Последнюю фразу врач буквально орал, Вадиму даже пришлось отодвинуть трубку подальше от уха. – Если у вас есть машина, привозите. Только торопитесь, мест в палатах нет, больных укладываем в коридорах.

В трубке раздались короткие гудки.

– Димка, подъём, – скомандовал Вадим, – сейчас поедem в больницу.

Сын с трудом поднялся и снова рухнул на стул, ноги его не держали. Вадим схватил ключи от старой «Нивы» и, взяв Димку на руки, рванулся к двери. Уже в машине он вспомнил, что забыл ключи от дома, а дверь захлопнулась, придётся ломать, но думать об этом было некогда. Димка заболел.

«Нива» рванула с места, словно спортивный «порше». Вадиму было плевать на правила, знаки, на скоростной режим, он гнал по городу сто пятьдесят. Форсированный движок надрывался. Люди, переходившие дорогу, шарахались в сторону.

У Золотых Ворот за ним рванула машина ДПС, требуя остановиться, но Вадим продолжал гнать. Димка не был ему родным сыном. Когда погибли сестра с мужем, он взял годовалого племянника к себе и давно уже считал Димку своим, был готов перегрызть горло любому, кто посмеет его обидеть.

Мальчик сидел и, стиснув кулачки, смотрел вперед. Его лицо было зеленоватого оттенка, крупные капли пота стекали со лба. Вадим отвлёкся и едва не врезался в затормозивший на перекрестке джип. «Нива», чудом избежав столкновения, вылетела на встречу и, проскочив на красный, рванулась дальше. Дэпээсники маневр повторить не смогли, зажатые потоком встречных машин.

К больнице Вадим подъехал через шесть минут. Это был рекорд – пересечь почти половину города за четыре с половиной минуты, и за этот рекорд он лишится прав... Навсегда. Но ему было по барабану. Димка с трудом выбрался из машины, и его тут же стошнило.

Двое санитаров выскочили на улицу, толкая перед собой каталку, следом спешила врач. Вадим уложил сына на каталку и даже хотел пойти с ним, но женщина его остановила, покачав головой.

– Вот возьмите, – попросила врач, протягивая Вадиму марлевую повязку. – Это эпидемия, только к нам доставлено уже больше сотни детей.

– Это опасно?

– Делаем всё, что возможно, – ответила женщина. – Жуткий день!

– А что случилось? – поинтересовался Вадим, он весь день просидел за компом, доделывая проект, и новости даже не просматривал, некогда было.

– Вы что, ничего не знаете? – удивилась женщина. – В стране паника, сбили самолёты президента и премьера, убиты десятки политиков, над Ламаншем упал борт номер один США, эпидемия. По радио ещё не говорили, но Минздрав должен объявить чрезвычайное положение. – Она отшвырнула сигарету и, закинув в рот жвачку, поспешила обратно в приёмный покой.

Вадим устало присел на капот машины. По сравнению с тем, что его Димка заболел, гибель президентов и политической коды рангом ниже выглядела бледно.

Сзади, сверкая огнями, на стоянку перед больницей влетела машина ДПС.

– Нашли... – равнодушно пробормотал он.

– Руки на капот, – скомандовал усатый сержант, наведя на парня ствол АКСУ-74.

Вадим его попросту проигнорировал.

– Руки, сволочь, – заводясь ещё больше, заорал дэпээсник.

– Оставь его, сержант, – вылезая из машины, приказал молодой лейтенант. – Ты чего как сумасшедший гнал? – подойдя, спросил он у Вадима. – Чуть не разбился, а если бы людей подавил?

– Плевать, – бросил Вадим. – Я сына в больницу вез.

– Поранился? – участливо спросил летёха.

– Нет, грипп или отравился, температура высокая, рвет. Врач сказала: эпидемия, уже больше сотни заболевших детей, и это только у них.

На лице лейтенанта проступило беспокойство, он кивнул и пошёл к машине, на ходу вынимая мобильник.

«Как дома?» – услышал Вадим его голос. Что ему отвечал абонент, Вадим, конечно, не слышал. Зато он услышал, как лейтенант зарычал и прыгнул в машину.

– А этот? – опешив, поинтересовался сержант.

– Чёрт с ним, – заорал летёха. – Гони ко мне домой, у меня у дочери высокая температура, и жена плохо себя чувствует.

Машина сорвалась с места, включила сирену и уже через полминуты исчезла из виду.

– Вы не могли бы убрать машину? – попросил охранник, появляясь в дверях приёмного покоя. – Мы ожидаем возвращения двух скорых, они будут здесь через пару минут.

Вадим кивнул и быстро сел за руль. Двигатель довольно заурчал, машина тихонько отъехала от здания и заняла одно из мест на стоянке.

Охранник благодарно кивнул.

– Там в холле есть автомат с кофе и ещё один с шоколадками и чипсами. Если будете ждать результатов, советую перебраться туда, правда, там уже полно обеспокоенных родителей.

– Спасибо, – поблагодарил Вадим, а про себя подумал: «Я схожу, но там не останусь, посижу в машине. Если это эпидемия, то лучше быть подальше от больших скоплений людей».

Охранник улыбнулся.

– Как ваша фамилия?

– Вадим Токарев, сына зовут Дима.

– Хорошо, если что узнаю, дам знать. А повязку наденьте. Фикция, но лучше, чем ничего.

Вадим быстро надел марлевый намордник. Охранник кивнул ему на прощание и ушёл внутрь. Вадим проводил его взглядом, сдвинул повязку, прикурил ещё одну сигарету. Только бы с Димкой всё было хорошо. Сев в машину и включив магнитола, он сразу наткнулся на новости.

«...сегодня в Москве убит спикер нижней палаты парламента Николай Аверин. Его служебную машину протаранил грузовой автомобиль. В это же время на проспекте Мира застрелен в подъезде министр финансов Кутепов. Также убит лидер коммунистов Заболоцкий, отравлен председатель партии либерал-демократов Жданов. Всего по столице и области зафиксировано больше ста пятидесяти необъяснимых смертей. Напомним, что все это началось после атаки на президентский самолёт, который был сбит при заходе на посадку в аэропорту Женевы».

Вадим задумчиво повертел ручку настройки, переключился на другую волну, там тоже были новости. Говорили примерно то же самое. Убийства, несчастные случаи, автомобильные катастрофы. Вадим выключил радио и пошёл туда, где, по словам охранника, стоял кофейный автомат.

Народу в вестибюле собралось немало, люди сидели и стояли, в маленьком помещении находилось не меньше сотни встревоженных родителей. Вадим, толкаясь, пробрался к автомату и, сунув в приемник сто рублей, взял сразу два двойных эспрессо с парой шоколадок. Уже выходя на улицу, он заметил стоящую возле температурного листа женщину. Сразу было видно, что она нездорова: бледная, пот стекает ручьями, рисуя дорожки на макияже. Она резко выпрямилась и рванула прочь, зажав ладонью рот.

Выйдя на улицу, Токарев увидел, что её рвет за ближайшим деревом в сквере, разбитом перед больницей. Утерев губы руком, женщина пошла обратно, но, едва взойдя на крыльцо, рухнула на ступени. Тут же из вестибюля выскочили несколько мужчин и внесли её внутрь.

Вадим вернулся к машине, сел за руль, откинувшись на спинку, закрыл глаза и, похоже, задремал, поскольку, когда он глянул в небо, то обнаружил, что на улице темно и взошла луна, а время уже далеко за полночь. На ступенях появилась давешняя докторша. Она трясущимися руками прикуривала сигарету. Зажигалка упорно не хотела гореть. Она её трясла, но волевого огонька так и не появилось.

Вадим дал ей прикурить и потом спросил:

– Как он?

Женщина благодарно кивнула и, наконец прикурив, сделала большую затяжку. Его вопрос она попросту проигнорировала.

– Как мой сын? – требовательно повторил Вадим.

Женщина отвела глаза.

– Все очень плохо, – наконец произнесла она. – Мы не можем сбить температуру. У нас несколько тысяч пациентов с подобным диагнозом, некуда класть больных. Вызваны все врачи, даже те, кто был в отпусках. Мы бессильны. Это не грипп, а какой-то новый вирус. Дети уга-сают на глазах. Среди родителей в вестибюле уже есть заболевшие, больница на карантине, к пациентам никого не допускают. На выезде из города кордоны полиции, военных и вирусологов, город закрыт.

– А есть какое-нибудь лекарство? – спросил Вадим, прекрасно понимая глупость вопроса.

– Если бы такое лекарство было, мы бы его уже использовали. Там дети, много детей. А мы, врачи, бессильны и можем только надеяться. У всех заболевших температура подскочила до сорока, постоянная рвота и головные боли. Зачем я вам все это рассказываю? Мне же запретили...

– Вы правильно сделали, – улыбаясь одними губами, произнёс Вадим. – Я никому больше не скажу. Нельзя отнимать у людей надежду.

– А вы? А как же вы, как же ваша надежда? – тихо спросила врач.

– Моя? Я реалист. Там, – он мотнул головой в сторону больницы, – лежит мальчик, мой сын, и я очень надеюсь, что он поправится.

– Но теперь вы знаете правду, вы знаете, что его состояние и состояние остальных пациентов ухудшилось.

– Я знаю, вы делаете все, что можете, и доверюсь вам.

Вадим выкинул бычок и прикурил следующую сигарету.

– А если он... – Женщина не сумела закончить фразу.

– Я понял. В любом случае я ничего не могу сделать, могу только надеяться.

– Вы сильный человек, – положив руку ему на плечо, заметила врач. – С одной стороны, ваши слова можно принять за равнодушие, но я вижу, что это не так. Вы страстно хотите, чтобы ваш сын жил, и сделали для этого все, что могли.

Они постояли молча.

– Если что-то изменится, я выйду и сообщу вам, – сказала женщина. – Верьте.

Вадим кивнул:

– Верю.

В одиннадцать часов утра Димка умер. Он был уже не первым и продержался гораздо дольше других. Он, как и его приемный отец, был бойцом и сражался до последнего. Его смерть стала одной из сотен тысяч по всему миру, который медленно агонизировал, проигрывая вирусу и политическому коллапсу.

Город Солнца. Офис корпорации «Taran Industries». 2 июня 2015 г.

– Ну вот и все, – выключив телевизор, произнёс Таранов, – теперь никому ничего не надо. Цивильный, тот самый, что договаривался с Ястребовым, улыбнулся:

– Безупречная комбинация. Правда, цена... Не дай бог, если религия права и есть ад.

Перед ним, развалившись в кресле, сидел самый великий убийца за всю историю человечества. Первый день эпидемии унес жизни более ста миллионов человек, и это только начало, с каждой минутой эпидемия набирает обороты.

– О чём задумался, Саша? – поинтересовался у помощника Таран.

– Ни о чём, Иван Олегович.

– Сожалеешь?

Цивильный пожал плечами:

– Нет. Что дальше?

– Ничего, Саша, уже ничего. Через неделю никому эти богатства будут не нужны. Мне даже не нужно становиться президентом, как я планировал сначала. Теперь все это неважно. Россия сейчас одно большое кладбище. Благодаря нашим друзьям из «Ястреба», с эпидемией просто некому бороться.

– Не боитесь, что полковник сложит два и два?

Таранов покачал головой:

– Я больше чем уверен, что он это уже сделал, с минуты на минуту жду его звонка. Мы все в одной лодке, и он знает, что у меня есть вакцина. Все города завалены трупами или будут ими завалены в течение двух суток. А в Тарановске не зафиксировано ни одного случая заражения. Он придёт к нам на поклон и попросит вакцину.

– А не попытается ли он захватить её силой?

– Какой силой? Его наемники рассеяны по всей Земле, здесь у него в лучшем случае три-четыре сотни. Да, они профессиональные солдаты, но наша служба безопасности тоже не с кадетских курсов. Мы сможем отбить нападение, к тому же у меня есть несколько человек из близких кругов Ястребова. Они предупредят.

– Вы хотите вернуть золото?

Таранов отрицательно покачал головой:

– Нет, Саша, его под ногами столько, что десять тонн – мелочь. Пусть оставит себе. Пять сотен профессионалов нам не мешают. Я предложу им вакцину как плату за труд и место под солнцем. Независимая армия, которая на самом деле будет моей личной гвардией для особых поручений.

– А эта гвардия будет вам подчиняться? Ястребов не из тех, кто позволяет дергать себя за ниточки.

– Согласен, – ухмыльнулся Таранов и плеснул в стакан виски. – Но я собираюсь просто взять его контору на постоянную работу как подразделение концерна. Он будет получать деньги, а не только вакцину и будет работать. Работать на меня! Кроме того, мы с ним повязаны. Повязаны большой кровью.

– А если заупрямится и решится нас сдать? Все-таки в ближайшие дни погибнет половина населения Земли, а к концу месяца цифра вырастет до пяти миллиардов.

– Страшно? – сделав глоток, поинтересовался Таранов.

Помощник кивнул.

– Послезавтра не останется никого, кто смог бы нам угрожать. Народные массы? Народ уже ничего не сможет, сюда не так просто добраться. Я думаю, Ястребов согласится поработать на нас.

В этот момент у Таранова зазвонил мобильный телефон. Он глянул на дисплей и ухмыльнулся.

– Да, Сергей Александрович. Да, конечно, можем. Да, в Тарановске. Берите вертолёт, я буду ждать вас к вечеру. – Последовала пауза, видимо, Таранов слушал собеседника. – Не волнуйтесь вы так, наша система ПВО пропустит ваш борт.

Таранов отключился, заметив вопросительный взгляд помощника, пояснил:

– Все так, как я и сказал. Теперь ему останется только одно: либо мы идем вместе, либо он сдохнет с остальным человечеством. Ястребов это прекрасно понимает. – Рука Тарана потянулась к селектору. – Аня, найди Мокрицкого, пусть рысью летит сюда, для его бездельников есть работа.

– Хорошо, Иван Олегович.

– Опасаетесь? – подобрал верное слово помощник.

Таран кивнул:

– Только дураки ничего не боятся, а я не дурак и не хочу сюрпризов. Военные люди, они странные, башка всякой фигнёй забита, типа чести, совести, отечества и прочей белиберды, а Ястребов военный, вот я на всякий случай и страхуюсь.

Город Владимир. Квартира Токарева. 2 июня 2015 г. Вечер

Опустевшая бутылка водки выпала из руки Вадима и, покотившись, ткнулась в игрушечную машинку на радиоуправлении. Вадим уже несколько часов сидел уставившись в одну точку. Спиртное так и не смогло пробить блок, выставленный организмом. Первую бутылку Токарев выпил прямо в магазине, выпил залпом, как пьют минералку в жару, и ничего не произошло. Мозг работал по-прежнему, сознание даже не затуманилось, только отвратительный вкус горечи и рвотный рефлекс. Вторую бутылку Вадим выпил уже в квартире, сразу после того, как забрался в неё через балкон соседа сверху. И снова нулевой результат, а как хотелось выключиться, забыть слова, сказанные врачом: «...вы сильный человек, вы выдержите. Ваш сын умер».

Вадим заплакал, ткнувшись в её белый халат. Она не мешала, просто обняла и гладила по спине. Когда слезы ушли, он задал единственный вопрос:

– А остальные?

– Мы ничего не можем сделать, – опутив глаза, едва прошептала женщина. – Морг переполнен, из двух тысяч пациентов пока что живы около двухсот. Заболели несколько врачей, один уже скончался.

– Почему, если он заболел позже?

– В ослабленном организме вирус действует более активно.

– Я могу забрать сына?

Она покачала головой:

– Нельзя. Ваш сын будет кремирован, как и остальные жертвы эпидемии. Мне очень жаль. Вот, – она протянула маленький серебряный крестик, – это всё, что у него было помимо одежды.

– Спасибо вам, – тихо сказал Вадим. – Берегите себя.

Но прежде, чем уехать, он стал свидетелем ещё одного страшного эпизода. Молодая невысокая женщина с хрупкой, почти девичьей, фигурой пулей вылетела из вестибюля детской больницы. На красивом заплаканном лице отпечатались горе и... безумие. Она подбежала к стальной трубе, подпирающей козырёк над входом, и с силой ударилась головой. Труба загудела, словно колокол. Затем новый удар – и снова звон, потом ещё раз и ещё. Из больницы выбежали несколько мужчин и попытались скрутить несчастную, чтобы успокоить и увести внутрь. Женщина раскидала их словно кукол. Крепкие мужики разлетелись словно оловянные солдатики, в которых кинули мяч. Женщина ещё раз ударилась головой, но тут её взгляд обратился к скорой, которая на всех парах летела к приемному покою. Она бросилась под машину. Водитель не успел затормозить. Вадим уехал, не дожидаясь полиции, свидетелей хватало.

Он ехал медленно, не больше сорока, город выглядел опустевшим. Навстречу попадались, в основном, скорые, полиция и прочие городские службы. Врач говорила, что это только начало, эпидемия ещё не достигла пика. Вирус наверняка рассеян в атмосфере, заразил всё, проник в каждый организм.

Вадим откинулся в кресле и закрыл глаза. Под диваном лежал пистолет, привезенный из Чечни, протасненный через кучу постов и караулов. Хороший армейский пистолет «бердыш», редкой модификации под патрон семь шестьдесят два. Пистолет был трофейным. Вадим захватил его, когда бежал из плена, в плену провёл почти два месяца, сидел в земляной яме на базе Янаева. Был там один хохол, звали его Крещёный. Это он помог бежать, сунув пленнику в руку заточенный десятисантиметровый гвоздь.

Вадим ушел чисто. Завалил украинского националиста, взял пистолет, автомат и две гранаты. А потом положил ещё пять человек, пошедших за ним.

Вадим резко сел и достал из тайника пистолет, вставил магазин, передернул затвор. Холодное дуло ткнулось в висок, указательный палец лег на спусковой крючок. Ещё чуть-чуть – и все кончится, уйдут боль, горечь, разочарование. И тут он вспомнил слова врача: «Вы сильный и сможете это пережить».

– Смогу, – неожиданно громко произнёс он. – Я найду себе дело и буду полезен.

Он вспомнил как однажды Димка подошёл и спросил:

– Папа, а кто ты по профессии?

Мальчишке тогда было шесть. Несколько мгновений Вадим обдумывал ответ.

– Наверное, я солдат, – наконец сказал он.

– Солдат – это который убивает? – задал Димка совсем не детский вопрос. Он часто задавал вопросы, которые загоняли Вадима в тупик.

– Солдат – это тот, кто сражается с врагом, – усадив сына на колени, объяснил Токарев. – Убить на войне тоже можно по-разному. Когда ты убиваешь в бою такого же солдата – это не преступление, это поединок, а когда... – Вадим замер, поняв что пытается объяснить шестилетнему пацану философию войны.

И тут неожиданно Димка выдал:

– Я понял. Когда солдат специально убивает безоружного, он не солдат. Я понял разницу, папа.

Вадим тогда просто поразился чёткости вывода.

Он солдат, хороший солдат, и тот украинец, Крещёный, тоже был солдатом – не подонком, как многие его дружки, а воином.

– Что ж, – тихо заметил Вадим, – если я переживу эпидемию, этому городу и миру потребуются бойцы. Значит, я снова стану бойцом.

Москва. Квартира Оксаны Андреевой. 3 июня 2015 г.

Прима новостей сидела забравшись с ногами на диван и уставившись в телевизор. Новости теперь были единственной программой, они шли без остановки двадцать четыре часа в сутки. Оксана равнодушно смотрела в экран, там шёл очередной репортаж из больниц города.

«...врачи бессильны перед эпидемией, – вещал молодой репортер в марлевой повязке. – На третий день количество погибших в Москве, по самым оптимистичным подсчетам, достигло двух миллионов. Но это только те, кто умер в больницах. Реальное количество жертв по городу, скорее всего, в два раза больше».

Оксана поморщилась. Утром, выйдя на балкон, она обнаружила у себя под окнами труп человека. Мужчина лежал на асфальте лицом вниз в двух шагах от подъезда. Оксана тут же позвонила в скорую, но смогла пробиться по вечно занятому телефону только полчаса спустя. Уставший голос проинформировал её, что нет ни сил, ни средств собирать погибших, морги переполнены, крематории работают круглосуточно, после чего собеседник просто повесил трубку.

Но за трупом все-таки приехали. Два часа спустя во двор зарулил самосвал одной из дорожных служб, сопровождаемый патрульной машиной с двумя полицейскими. Из грузовика вышли двое мужчин в полном комплекте химзащиты. Они быстро обшарили карманы трупа, один посмотрел документы и сунул их в сумку, висящую на бедре. При этом второй, нисколько не стесняясь, стянул с пальца погибшего обручальное кольцо и сунул его к себе за пазуху. После чего мужчины ухватили мёртвого за руки и за ноги и закинули в самосвал, запрыгнули в кабину и рванули дальше. Сверху Оксане было хорошо видно, что кузов забит телами.

Девушка взяла бутылку, плеснула в стакан martini. Последние два дня только этот напиток помогал не сойти с ума. Оксана посмотрела на часы: половина шестого, до ночного эфира ещё пять часов. Можно выехать за полчаса и спокойно доехать до Останкино. Раньше на это у неё уходило два часа, теперь в Москве совершенно не было пробок. Зато были круглосуточные блокпосты военных, которых нагнали в столицу со всей области, и уже подходили силы из соседних, эпидемия прошла по военным так же, как и по остальным, сил для поддержания порядка не хватало. Ситуация с эпидемией полностью похоронила новости о гибели президента. И час триумфа Оксаны Андреевой превратился в ничто. Кому нужна прима новостей в умирающем мегаполисе?

Оксана снова посмотрела на экран.

– ...только что получен сюжет от нашего корреспондента, – сообщала Анна Гурьева.

Выглядела ведущая погано: мешки под глазами, проявились тщательно скрываемые морщины. Несколько стаканов из-под кофе попало в кадр, но это никого уже не интересовало.

Пошли кадры из московского супермаркета, потом картинка вернулась в студию.

– Час назад банда мародеров на нескольких грузовиках подъехала к супермаркету «Ашан». Имеются погибшие.

Снова пошли кадры из самого магазина. Застреленный охранник, мёртвая кассирша, разграбленный торговый зал.

– В результате нападения погибли одиннадцать человек, – комментировала кадры Анна, – ещё двадцать шесть получили ранения. Военный патруль прибыл к магазину спустя пять минут, в результате боя шесть мародеров убиты, пятеро арестованы...

Камера показывала пятерых крепких мужиков уголовной наружности, стоящих вдоль стены, выкрашенной красной краской. И тут (Оксана не поверила своим глазам) двое парней в камуфляже вскинули свои автоматы и короткими очередями расстреляли пленных. Те мешком рухнули на асфальт.

– По приказу генерала Дмитрова, в связи с введением военного положения, мародеров будут уничтожать без суда и следствия.

«Город агонизирует», – подумала Оксана и плеснула в стакан новую порцию martin. Расстрел не произвел на неё никакого впечатления. По сравнению с эпидемией гибель пятерых мародеров была чем-то незначительным.

Зазвонил телефон. Оксана неловко протянула руку к трубке, все движения были плавными и заторможенными, она даже не подозревала, что уже настолько пьяна. Оказывается, всего за три часа бодрствования она умудрилась вылакать пол-литровую бутылку вермута.

– Алло, – не узнавая свой голос, пьяно произнесла она в трубку.

– Оксана, приезжай быстрее в студию, – раздался из трубки голос Виктора Петровича. – Аня заболела.

– Да пошли вы, – смело заявила девушка. – Кому это теперь нужно? Посадите любого стажёра, пусть читает текст, а я увольняюсь. Пора сваливать из этого гадючника.

Виктор бросил трубку, в которой мгновенно раздались гудки отбоя. Оксана пьяно улыбнулась и, с трудом поднявшись с дивана, пошла в ванную.

Город Солнца. Офис корпорации «Taran Industries». 3 июня 2015 г.

– Ну что, полковник, ты все обдумал? – поинтересовался Таран, глядя на сидящего перед ним Ястребова. – Мы уже спасли десять твоих бойцов, у них нет природного иммунитета к вирусу, поэтому прививки должны быть регулярными. Не реже чем раз в полгода.

– Привязываешь? – поинтересовался Ястреб.

– Что вы, Сергей Александрович, – ухмыльнулся Таранов. – Не хотите, как хотите. Большая часть ваших людей умрёт в течение нескольких дней, те, кто обладает природным иммунитетом, уже не будут представлять для меня опасности.

– Это стоило того? – холодно поинтересовался Ястреб.

– Стоило, – спокойно ответил Таран. – В Городе Солнца триста тысяч жителей, автономная гидроэлектростанция. Своя армия и полиция. Те, кто придут сюда позже, будут работать на рудниках и предприятиях, мы никого не гоним. Просто они будут не наши, но с нами.

– Рабы, – подытожил Сергей.

Таранов пожал плечами:

– Называйте как угодно, я предпочитаю термин «рабочая сила».

– Долбаная политкорректность? – ухмыльнулся Ястреб. – А мы?

– А вам уготована роль ударного ядра нашей небольшой армии. Кому следить за рабочей силой, я найду, а вы будете решать задачи по безопасности молодого государства. Служба безопасности моей компании все-таки лишь полицейское подразделение.

– Что мы получим?

– Место в городе. Работу в департаменте военных проектов, людей, технику, оборудование.

– Оплата?

– Жизнь. Спокойная жизнь и занятие любимым делом за деньги. Это достойная плата за ваши услуги?

Ястребов задумался. Отказ почти наверняка означал смерть. Страна все больше погружалась в хаос, люди умирали. Умирали быстро. Таранов предлагает постоянную работу. Работа по профилю. Правда, работать на такую мразь, как Таранов... Он, не задумываясь, убил почти полмиллиарда, и ещё столько же умрут в течение нескольких дней. Что ему стоит отдать приказ пустить в расход самого Сергея и его бойцов. Да ничего. Кроме того, что Ястребы нужны корпорации.

– Итак, каково ваше решение? – спросил Таранов.

– Я могу подумать?

– Да, но только недолго, мы не собираемся лечить ваших бойцов... пока они не станут нашими. Это хороший стимул. С вами прибыли сорок человек, у двоих уже температура, это начальная стадия. Думаю, у вас около пятнадцати часов. Если откажетесь, то лечить буду только за деньги. По пять кило золота за пациента. У вас денег не хватит, – развел руками Таранов. – Да и зачем мне деньги? Я и так владею всем Уралом, а потом захвачу Сибирь и Дальний Восток. Что вы можете мне предложить, кроме услуг бойцов, находящихся под вашей рукой?

«Сволочь, – подумал Сергей, – ну какая же ты мразь». Вслух он сказал совсем иное:

– Через несколько часов вы получите мой ответ. Да, ещё один вопрос, у некоторых моих бойцов есть семьи....

– Не продолжайте, – лениво махнув рукой, бросил Таранов, – несколько тысяч человек не создадут проблемы. Мы решим проблемы ваших бойцов и их родственников.

Сергей кивнул и поднялся. Ему хотелось достать пистолет и всадить обойму в Тарана, все восемнадцать пуль, прямо в рожу, так, чтобы только обрубок шеи остался, но с другой стороны – этот холодный, скользкий человек вызывал уважение, он решал все мгновенно, словно компьютер, и если ставил себе цель, то добивался ее. Да и никто не дал бы ему такого шанса. Справа в кресле расслабленно сидел его тезка – Сергей Мокрицкий, бывший полковник ФСБ, одно время служивший в группе «А» и ушедший оттуда по ранению с великолепными отзывами. Но его расслабленная поза не обманывала Ястребова, полковник понимал, что тот готов к любому повороту событий, и даже если он сумеет справиться с Мокрицким и завладеть оружием, то... То Мокрицкий не единственный, кто сейчас стоит между ним и Тараном. Ястребов развернулся и направился к выходу.

– Я буду ждать вашего ответа, – догнал его в дверях голос Таранова. – Хочу надеяться, что он будет разумным.

Сергей даже не обернулся и, сопровождаемый двумя эсбэшниками, пошёл к лифту.

Город Солнца. Апартаменты Таранова. Ольга Курбатова. 3 июня 2015 г.

Девушка сидела напротив телевизора и пилила ногти. То, что передавали по ящику, её волновало мало. Гибнущий мир? Она прекрасно понимала, кто организатор всего этого хаоса. Когда всё только начиналось, она испугалась и побежала к Тарану. Но тот лишь улыбнулся и сказал, что Тарановску ничто не угрожает. И она поверила. Прошло три дня, эпидемия выкашивала целые страны, а в Городе Солнца не было ни одного заболевшего. За исключением окрестных жителей, которых никто не вакцинировал. Но вскоре те поняли, кто является новой властью. Мэры мелких городков, старосты окрестных деревень потянулись к Тарану делегациями. Просили помочь справиться с эпидемией. В обмен они обещали покорность, лояльность жителей и готовность войти в союз с Тарановым на любых условиях.

Глава «Taran Industries» мгновенно решил их проблемы. Спустя несколько часов с фармацевтических складов в указанные города и поселки выехали грузовики с вакциной. Ольга в этот момент была в кабинете Таранова и была горда за своего ухажера, сделавшего такой благородный жест. Она понимала, чем могут грозить подобные вассальные отношения. Ольга не была куклой, которая вовремя хлопает глазами, девушка самостоятельно поступила в Институт международных отношений и сама, без связей и взяток, закончила его с красным дипломом. Вот там-то её полтора года назад и подобрал Таранов. Его пригласили на выпускной бал, на котором светловолосая красавица, легко отбив Тарана у своих не менее ярких сокурсниц, стала сначала его помощницей, затем любовницей, после чего получила статус официальной подруги.

Где-то в гибнущем мире у неё оставалась старая мать, которую Ольга не видела уже шесть лет. Ещё когда Ольга была подростком, мать «села на стакан», так с него и не слезла, и Ольга, едва закончив школу, просто сбежала из маленького городка.

Женщина смотрела в экран, где дикторы каждый час зачитывали цифры, за каждой из которых скрывалась человеческая жизнь. Хуже всего дела шли в Африке. Таран сказал, что данный вирус прежде всего валит слабых, а Африканский континент источен болезням и голодом.

– ...на данный момент восемьдесят процентов населения умерло или заражено, что приведет к полному вымиранию Африки, – равнодушно вещал журналист. – Уже на третий день эпидемии Кейптаун, один из крупнейших портов на юге, почти полностью обезлюдел. В городе прямо на улицах валяются тела погибших, слышится стрельба. Банды мародёров заканчивают то, что не доделал вирус. Город горит.

– Опять смотришь эту муть? – раздался за спиной голос Игоря Корна, личного телохранителя и пилота Тарана.

Ольга усмехнулась:

– Что, не нравится? А ведь ты тоже к этому причастен.

Парень ей нравился: высокий, смуглый, со слегка раскосыми карими глазами. Игорь проигнорировал наезд. Вообще, он редко отходил от шефа, но сегодня Тарана опекал Мокрицкий, а Корна откомандировали на охрану Ольги.

– Что замолчал? – поинтересовалась девушка.

– А мне нужно что-то сказать? – уже собираясь уйти, спросил Игорь. – Ты хочешь услышать, я не знал, что так будет, или мне очень жаль? Не услышишь ни того ни другого.

– Тебе все равно?

Охранник пожал плечами:

– Нет, не все равно, но я слишком мелок, чтобы помочь всему миру. Да и что сделал мир, чтобы помочь мне, когда я год гнил в зиндане, жрал сухую крупу, запивая речной водой?

– Это твоя месть?

– Нет, но пусть выбирается сам, как я когда-то. И мне не хочется вспоминать, через что пришлось пройти перед тем, как сбежать. Ты, смотрю, тоже не рвешься его спасти. Вон сидишь в шикарных апартаментах, ноготочки пилишь, к твоим услугам ресторан, машина, красивая природа. Ты – хозяйка города, а тебе эта игрушка даже неинтересна. Зачем ты смотришь новости? Ты ж повязана не меньше меня. И не надо мне говорить: «Я не знала, что так будет». Если не знала, то догадывалась. Ты не кукла, умеешь слышать, анализировать, я видел твоё досье, ты очень умная девочка.

– Я и не рвусь спасти этот мир, поскольку меня повесят рядом с вами, – огрызнулась Ольга, она уже жалела, что завела разговор.

– Правильно, ты все сама понимаешь, – поставил точку Игорь и вышел, оставив Ольгу наедине с телевизором, в котором дикторша усталым голосом зачитывала данные по Москве.

Город Солнца. Вечер. Квартира, выделенная Ястребову. 3 июня 2015 г.

– И у нас не хватит сил? – спросил бывший майор ГРУ и заместитель Ястреба.

– Нет, – покачал головой Сергей. – Без шансов. Нас здесь всего сорок человек, из которых пятеро уже больны. Больше они никого лечить не будут, во всяком случае бесплатно. Да и золото ему не нужно, это просто метод давления, он хозяин богатейшей территории на Земле. Здесь есть все, к тому же у нас нет оружия, пистолеты не в счёт. Его офис охраняет армия похуже нашей, но она собрана в одном месте, вооружена и предупреждена.

– А что, если обратиться к военным? – предложил гэрэушник. – В сотне километров отсюда стоит воинская часть, у меня там знакомый капитан служит. Если рассказать всё, они двинут танки, и хана Тарану вместе с городом.

– Не пойдет. Он предусмотрел и это, склады с вакциной заминированы. Таран действует по принципу: если не мне, то никому.

– Значит, идти служить? – подвел итог зам.

– Да, Сева. И все, кто хотят выжить, пойдут со мной. Я уже известил бойцов на основной базе, в уральском филиале, в Сибири и на Дальнем Востоке. Наш европейский центр готовится свернуться в двадцать четыре часа, они уже потеряли восемь человек.

– А африканская группировка?

– Потеряна, с ними нет связи. Так же как с нашими отделениями в Латинской Америке и в самих Штатах. Боюсь, мы потеряли около пятидесяти процентов штата.

– Хорошо, Сергей, отдавай приказ об эвакуации. Если это единственный вариант выжить, придётся служить Тарану.

Сергей кивнул и взял сотовый. Он быстро набрал номер и, когда на том конце ответили, произнёс лишь одну короткую фразу:

– Я согласен.

– Хорошо, – раздался в трубке голос председателя корпорации. – Начинайте эвакуацию ваших людей, я предупрежу аэродром, что скоро на него начнут прибывать самолёты.

– Ну вот и всё, – положив телефон перед собой, подвел итог полковник. – Сева, запускай эвакуацию, нужно как можно скорее перебросить сюда людей, технику и снаряжение.

– Это не меньше десяти транспортных бортов.

– Плевать, мы должны вывезти компьютеры, оружие, машины. Всё! Торопись!

Всеволод Рублев кивнул и быстро вышел.

Город Владимир. Военкомат. 3 июня 2015 г.

- Здравствуйте, я хотел бы увидеть военкома, – обратился к дежурному Вадим.
- Военком вчера скончался, – ответил молодой лейтенант. – Командует его зам, полковник Калюжный. А вы по какому вопросу?
- Я хотел бы вернуться на военную службу. К кому я могу обратиться?
- Это хорошо, – одобрительно произнёс лейтенант. – Вам к майору Деникину. Он отвечает за добровольцев, второй этаж, двадцать седьмой кабинет.
- Спасибо, – поблагодарил Токарев.
- В приемной майора сидели трое гражданских и два бойца с автоматами и в разгрузках.
- По какому вопросу? – спросил один из них, как бы невзначай положив палец на спусковой крючок.
- Мне сказали, что здесь занимаются добровольцами.
- Парень расслабился:
- Придётся тебе подождать, посиди пока.
- Вадим кивнул и сел на свободный стул рядом с мужчинами в гражданке. Те вели между собой тихий разговор, третий больше молчал, а вот двое активно обсуждали последние новости.
- ...как думаешь, – спросил первый, – удастся задавить вирус?
- Второй пожал плечами:
- А кому этим заниматься? В стране власти нет. Несколько генералов пытаются навести порядок, но не думаю, что это приведет к чему-то хорошему. Слышал, в Москве мародеров расстреляли в прямом эфире, и никто не взбунтовался.
- У меня сосед умер, – продолжал первый, – алкаш, жил тихо и помер тихо, вчера вонять начал, пришлось вскрывать квартиру. Вызвали участкового, тот пришёл, но по его усталому задоренному виду сразу ясно, что ему плевать. По городу таких квартир с трупами сотни.
- А сюда чего пришёл? – спросил второй.
- Слышал, что добровольцев набирают, я ведь срочную тянул в Чечне во время второй кампании. В мотострелках. Вот и решил, что пригужусь.
- А где стояли? – спросил Вадим.
- Рядом с Урус-Мартаном. А ты?
- А мы в Ханкале.
- Морпех? – спросил третий.
- Вадим покачал головой.
- Значит, разведбат десанта.
- Вадим оставил предположение без ответа. Сержант Токарев был и на второй, и на третьей чеченской, он действительно квартировался с десантниками, но не имел к ним никакого отношения. Их было семеро, специализирующихся на уничтожении спецназа боевиков, натасканного лучшими инструкторами из Штатов, Саудовской Аравии, Афганистана и Пакистана. Они действовали сами по себе, подчинялись только далекому генералу из Управления ФСБ в Москве. Но группа была не из «конторы», собрана с миру по нитке. Вадим, например, раньше служил в «Витязе», спецназе внутренних войск, Серега, с громким позывным Атон, был из гэрэушников. В команде, конечно, присутствовали фейсы, спецы из ФСБ. Командовал группой капитан Девятов, которого все звали просто Девятый, в замах у него ходил лейтенант Марк Топазов, классный рукопашник, про таких говорят: «От Бога».
- Дверь в кабинет распахнулась, и на пороге появился майор, невысокий, тучный, почти что круглый, сразу видно, что никогда не воевал. Скорее всего, хороший административный

работник, что в данной ситуации тоже неплохо, ведь он не собирался командовать отрядом добровольцев – он его организовывал.

– Ещё четверо? Это хорошо, – заметил он. – Входите.

Вадим видел, что майор говорит искренне. И дело здесь не в плане, который необходимо выполнить по призыву, а в том, что город действительно нуждался в помощи. Токарев уже видел, армия занялась делом. Город готов был погрузиться в хаос, и военные стали буфером между народом и властью. Солдаты вместе с полицией организовали патрулирование, взяли под контроль магазины, склады, установили блокпосты на перекрёстках. Но они не успевали везде.

– Итак, – усевшись за стол, произнёс майор, – работа, которую мы вам предлагаем, не шибко приятная, но помощь нам просто необходима. В городе слишком много трупов, может начаться эпидемия чумы, как будто нам мало долбаного вируса. К тому же некоторые граждане не стремятся проявлять сознательность, устраивают стихийные захоронения прямо во дворах.

– И что вы предлагаете? – спросил третий.

Теперь, когда тот стоял рядом, Вадим смог его хорошенько разглядеть: он был высок и очень худ, а ещё у него был очень длинный нос.

– Мы вербуем могильщиков или похоронную команду. Необходимо собирать трупы в домах и на улицах. За городом, на только что образовавшемся кладбище, роют братские могилы. Ваша задача – в сопровождении полицейской машины ездить от дома к дому и выяснять, кого давно не видели. Если соседи говорят, что человек давно не выходил из квартиры, нужно вскрыть её и осмотреть на наличие мертвеца, после чего квартира намертво запирается.

– Это не очень законно, – заметил второй, он был полной противоположностью высокому: небольшого роста, довольно упитан, с пухлыми пальцами и объёмным брюшком.

– Все уже законно, – заявил майор. – Есть постановление администрации, никто не хочет в городе чумы, и для этого с вами будут полицейские.

– Я согласен, – сказал Вадим.

– Я тоже, – сказал длинный.

– А я нет, – заявил пухлый, его поддержал второй.

– А на что вы рассчитывали? – мрачно поинтересовался майор. – Думали, справить одежду, обувь, оружие получить? Так? Думали, поставят вас охранять продуктовый магазин или винно-водочный склад? А ещё лучше сразу ликёро-водочный завод, и будете мзду собирать?

– Нет, мы думали, что будем нужны, – с некоторым сомнением заявил пухлый.

– Вот вам сказали, где вы нужны. И что?

– Мы, пожалуй, пойдём, – пробормотал второй.

– Идите, – согласился военкоматовец. – Дармоеды, – выругался он, когда парочка скрылась за дверью. – На дармовщину потянуло, всё рассчитывают на халяву затариться. Работать никто не хочет. За два дня пришло больше двух сотен, осталось двадцать два человека, включая вас. Короче, так, мужики, вы точно решили?

Вадим и длинный кивнули.

– Хорошо, – улыбнулся майор. – Тогда двигайте в регистратуру, там поднимут ваши дела, оформят на довольствие. Потом на складе получите камуфляж, полный комплект химзащиты и АКСУ, после чего поступаете в распоряжение сержанта. Толковый малый, тоже из добровольцев. После обеда можете приступать, полиция обещала прислать машины. «Урал» кто-нибудь из вас водил?

Длинный поднял руку:

– Правда, давно.

– Ничего. Тут не Чечня, навыков особых не нужно, – усмехнулся майор. – Ладно, мужики, по коням, дел невпроворот.

Миловидная девушка с погонами сержанта нашла дела и быстро всё оформила, выдала направление и сказала, как короче пройти к складу. Получение снаряжения тоже не заняло много времени, дольше всего пришлось ждать костюмы химзащиты, они хранились на другом складе и за ними послали «уазик».

Прапор быстро выдал новым бойцам камуфляж и ботинки, заставил расписаться в получении автомата, боекомплекта и рации. Конечно, ничего навороченного не дали – обычная армейская «флора» от Юдашкина: берцы из кирзы, разгрузка без обвесов. Ожидая костюмы, новоявленные добровольцы быстро набили патронами четыре магазина – стандартный боекомплект. Маленькие, но мощные радиостанции позволяли держать уверенную связь в пределах города. Вскоре привезли бледно-голубые костюмы и противогазы, противогазы были нового образца, без шлангов и прочей лабуды.

– Давайте одевайтесь, – приказал прапор. – Ваш сержант будет через пару минут.

Мужчины кивнули и, молча, облачились.

– А шмотки наши куда? – спросил Илья, которого Вадим про себя называл Буратино.

– С собой возьмёте, – пожимая плечами, сказал прапор, – закинете в «Урал», нам чужого не надо. Для удобства могу выдать целлофановые пакеты.

Парни быстро упаковали вещи.

– А вот и он, – прислушавшись к рычащему за воротами склада двигателю, сообщил прапорщик.

Вадим с Ильей вежливо попрощались и вышли на яркий солнечный свет, такой непривычный после полумрака склада.

Сержант стоял возле старого военного «Урала», сделанного ещё в шестидесятые. Быстро познакомились. Звали его Александром, и было ему около двадцати пяти, воевал в третьей чеченскую в мотострелках.

– Принимайте агрегат, бак полон, в кузове носилки и брезент. Кто за рулем?

Илья поднял руку.

– Тогда с Богом. Начнете прочесывать район Нижней Дубровы и Тихонравова, – достав карту, сержант обвел тупым концом карандаша зону работ. – Трупы укладываете в грузовик.

– А везти куда?

– Морги переполнены, крематорий не справляется, так что всех, кого найдёте, везёте вот сюда, – он ткнул пальцем в точку. – За поселком Мостострой огромный пустырь, там сейчас несколько экскаваторов и рабочие роют могилы. Перед поворотом стоит указатель. Короче, не пропустите. Ваша задача загрузить здесь, разгрузят уже там, машина сопровождения за воротами. С Богом.

– На фиг, – отмахнулся Вадим, – сами справимся.

Теперь он ещё больше уверился, что Бог на всех положил с прибором.

– Нельзя без веры жить, – заметил сержант.

– А я верю, – уже запрыгнув в кабину и положив автомат на колени, ответил Вадим. – В тебя верю, в него. – Он бросил быстрый взгляд на Илью. – В себя верю. На данный момент мне достаточно.

Сержант хмыкнул и пошёл на склад.

Едва «Урал» выехал за ворота, как патрульная машина пристроилась впереди. Видимо, у полицейских были наработки, куда ехать.

– Двигай за нами, – раздалось из рации, и старенькая потрепанная «девятка», мигнув габаритами, рванула к Нижней Дуброве.

Уже через десять минут «Урал» въехал в первый двор. Лейтенант выбрался из машины и достал мегафон.

– Говорит старший лейтенант Сычев, – громко произнёс он. – Просьба ко всем жителям, если у вас имеется информация об умерших соседях или людях, давно не покидавших квартир, немедленно сообщите нам.

Через пару минут из ближнего подъезда выскочил мальчишка лет четырнадцати.

– Моя мамка старшая по подъезду, – быстро затараторил он. – Покойники в двенадцатой квартире и в двадцать четвертой. Из квартиры семнадцать давно никто не выходил, а из тридцать третьей гнилью несет.

– Слышали? – спросил лейтенант, обращаясь к Вадиму и Илье.

Вадим и Илья извлекли из «Урала» носилки, натянули противогазы и пошли в подъезд. С ними пошёл сержант, напяливший старый респиратор. В двенадцатой квартире за столом перед початой бутылкой водки сидела женщина. Вошедшего сержанта она проигнорировала. Видно, что не алкоголичка и запила совсем недавно. Ухоженная, на лице сохранился легкий макияж, халатик на груди распахнулся, но она на это не обратила никакого внимания.

– Где покойник? – спросил полицейский.

– Там, – женщина махнула рукой в совершенно неопределенном направлении.

– Его документы, – потребовал сержант.

Женщина на полном автомате обошла его, халат окончательно распахнулся, она была без одежды: молодое красивое тело, но то ли ей было все равно, то ли просто шок от потери близкого человека.

– Вот, – протянула она паспорт. – Я звонила в скорую, обещали прислать машину... Два дня уже прошло...

– Нет у них машин, – сказал сержант, листая паспорт. – Забираем, – скомандовал он Вадиму.

– Куда его? – спросила женщина.

– В братскую могилу. Это все, что мы можем.

– И на том спасибо, – поблагодарила она, – хоть в земле лежать будет. Скажите, куда повезете, я приду, помяну.

– На Мостострое пустырь. В семи километрах от города.

– Найду. И ещё раз спасибо.

Вадим с Ильей прошли в комнату, где на кровати лежал накрытый простыней молодой парень слегка за двадцать. Окно в комнате было открыто, поскольку труп уже ощутимо пах. Напарники аккуратно положили его на носилки, снесли вниз и погрузили в машину, затем вернулись в подъезд. Из этого двора вывезли семнадцать человек. В одной квартире умерла целая семья: мать, отец и маленький сын.

– Сегодня ужрись в говно, – залезая в кабину и выруливая на дорогу вслед за полицейской «девяткой», сообщил Илья.

– А завтра как? – поинтересовался Вадим. – Или ты думаешь, мы за сегодня все трупы вывезём? Нам этот двор ещё пару раз придётся зачищать.

– Без разницы, – махнул рукой Илья. – Сомневаюсь, что эти парни у меня права заберут. – Он кивнул в сторону полицейской «девятки». – Кроме того, у меня их нет. Да и кого давить? Посмотри, мёртвый город, на улицах ни души.

Вадим кивнул, соглашаясь, за все время они видели от силы десятков человек. Только возле магазинов, которые торговали под охраной солдат, сидящих на бэтэрах, были люди. Народ уже прочувствовал момент и пытался скупить все, что мог.

В следующем дворе загрузили ещё двадцать покойников, а вот в третьем их ждали неприятности.

– Мужик окопался в квартире, – сообщил сосед, – жена у него померла.

– Ну и что? – спросил сержант.

– С катушек вроде как съехал, кричит, кто сунется – застрелит, – пояснил тот.

– А может?

– Может, – уверенно заявил мужик. – Тут месяц назад шпана повадилась в машине музыку ночью врубать, половина района спать не могла. Ваши приехали, о чем-то с ними переговори, честь отдали и отвалили, а те снова на полную громкость. А усилие у них мощный, аж стекла дрожат, мстили, сволочи, за вызов. Ну мой сосед не выдержал, вышел на балкон и всадил им два заряда дробы в капот.

– И что, даже ствол у него не отобрали? – поинтересовался лейтенант.

– Шпана свалила тут же, повезло, видимо, он ничего важного в двигателе не повредил. А соседи только аплодировали.

Ваших, если бы они за ним пришли, растерзали бы.

– Значит, говоришь, пальнуть может? – спросил Вадим, закуривая.

– Может, – убежденно повторил мужик.

– Ну что, лейтенант, кто пойдет? – спросил Илья.

– Я под пули психа не полезу, – наконец выдал сержант, – у меня жена ещё живая.

Лейтенанту очень не хотелось отступить, но делать свою жену вдовой – тоже.

– Кто о ней позаботится, когда все кончится?

– А может, ну его, – предложил сержант.

Вадим отрицательно покачал головой.

– Вот что, командир, у вас в машине бронник лежит, а наш «друг» вроде из дробовика стреляет, надеюсь, выдержит. Дайка мне бронежилетку, я схожу. Попробую договориться.

– Если что, вали его, – решил лейтенант.

Вадим кивнул и передернул затвор. Облачившись в легкий бронник, он пошёл за мужиком.

– А может, не надо, – останавливаясь у двери, попросил провожатый.

– Я бы рад, – ответил Вадим, – эпидемия чумы нам не нужна. – И нажал на звонок.

– Кто там? – крикнули из-за двери.

– Городской морг, приехали за телом вашей жены, – крикнул в ответ Вадим.

– Проваливайте, никому не отдам, сам похороню.

– Не положено, я бы и рад, да только нельзя. Откройте.

– Хрен вам!

Вадим навел на замок ствол и сделал три выстрела.

– Гвоздодёр дома есть? – спросил он соседа.

Тот кивнул и скрылся в квартире, спустя минуту вынес старый гвоздодёр. Вскоре дверь была вскрыта.

– Мужик, давай по-хорошему, сдай оружие, и мы похороним твою жену, – попытался образумить стрелка Вадим.

Ответа не последовало.

– Ну ты всё решил, – прошептал парень и натянул противогаз.

Ствол автомат он аккуратно распахнул дверь. Снова грянул выстрел. Токарев присел и дал короткую очередь. В коридоре послышался глухой удар, затем хрип. Вадим осторожно заглянул в помещение, потом вошел в коридор. Спятивший охотник лежал на полу, одна пуля попала в живот, вторая – в грудь. Токарев пощупал пульс. Мужчина был мертв.

– Беги вниз, зови наших, скажи два трупа.

Сосед рванул вниз. Вскоре пришли сержант с Ильёй. Полицейский забрал патроны и два ружья: «Сайгу» и «Бекас» с пистолетной рукояткой.

– Командир, – попросил Вадим сержанта, – давай по справедливости.

– Ты о чём?

– В стране кипёж, без оружия никак. Отдай один ствол, а второй сдавай, премию получишь.

– Не положено, – заупрямился сержант.

– Понятно, что не положено, – согласился Вадим, – Но ты же видишь: я человек нормальный, грабить с ним на улицу не пойду. Отдай «Сайгу».

– Хрен с тобой, Токарь. С лейтенантом сам договаривайся.

Вадим кивнул и закинул «Сайгу» себе за спину.

– Договорюсь.

Он выгреб все патроны, распихал их по карманам камуфляжа и взялся помогать Илье с погрузкой трупов.

С лейтенантом проблем не возникло.

– Забирай, только не свети нигде, – разрешил тот.

Вадим кивнул и забросил ствол в кабину.

В часть вернулись, когда стало уже темнеть. Перед этим Вадим заехал домой, чтобы засунуть ствол под кровать. За день они сделали четыре ходки к могильнику, вывезли больше двухсот трупов. Глядя на то, как рабочие сталкивают тела в ямы, Илья было возмутился, но Вадим сказал:

– Им уже всё равно. Ты видишь, сколько здесь тел? Тысячи. Грузовики идут и идут, никакого сочувствия и нервов не хватит.

Илья какое-то время молча наблюдал за ними, после чего согласился с другом. Вообще, это было страшное зрелище. Вадим отвернулся и закурил, он твердо решил последовать примеру Ильи и хорошенько заправиться водкой.

Москва. Раннее утро.

Оксана Андреева. 4 июня 2015 г.

Едва солнце поднялось над мегаполисом, бывшая прима Первого канала вывела из подземного гаража новенький «пежо», закинула сумки в багажник и рванула прочь из гибнущего города. То, что город гибнет, не вызывало никаких сомнений. Из окна квартиры, расположенной на двенадцатом этаже, были видны яркие всполохи пожаров, и с каждым часом их становилось всё больше.

Первый труп, лежащий прямо на тротуаре, попался в трехстах метрах от дома, второй – на следующем перекрестке, где стоял блокпост военных. Рядом с блокпостом уткнулся в поребрик дорогой джип, изрешеченный пулями, из распахнутой двери свешивалась окровавленная рука. Девушка зажмурилась, и машину слегка мотнуло. Оксана крепко стиснула руль так, что костяшки пальцев побелели, решительно открыла глаза и лишь чудом избежала столкновения с фонарным столбом. В зеркале заднего вида пристально смотрели ей вслед сидящие на бронемашине бойцы. Девушка пожалела, что занималась художественной гимнастикой, а не боевыми искусствами и стрельбой.

Белый джип с блестящим кенгурятником рванул ей наперерез из какого-то узкого переулка. Мощный удар в заднее крыло закрутил машину. Оксана сильно приложила лицом о руль, из разбитого носа хлынула кровь. Из джипа выскочили двое мужчин с короткими ружьями, Оксану вытащили из машины и швырнули на асфальт.

– Смотри какая тёлка, вот повезло, – разглядев добычу, воскликнул один из налётчиков. – Я её по ящику каждый день видел. Небось и бабки у неё в машине, и документы на хату. Гляди сколько чемоданов, явно сваливает.

Второй мерзко ухмыльнулся, блеснула золотая фикса.

– Ну что, красавица, составишь компанию двум одиноким пацанам?

Оксана вздрогнула и поняла, что это конец, сопротивляться она не сможет, её просто изнасилуют и убьют. Ведь хотела уехать вчера, но решила дожидаться утра, собрать спокойно вещи.

– Не надо, – дрожащим голосом попросила она, за что получила ботинком в живот.

– Если красавица в рот брать стесняется, дай ей по печени, пусть покривляется, – продекламировал один из молодчиков.

От удара Оксану опрокинуло на спину, девушка сильно приложила затылком о заднюю дверь «пежо». В глазах потемнело, затем пошли яркие круги, тут же последовала оплеуха, которая привела её в чувство. Нападавшие не собирались её калечить, во всяком случае пока. Мощный рывок поставил девушку на ноги, а несильный толчок в спину направил к белому джипу, который даже не пострадал от удара, только трубки перед радиатором слегка погнулись.

– Не надо, – снова тихо попросила Оксана, но из разбитых губ вырвался только стон.

– Тебе понравится, – раздался из-за спины голос одного из налетчиков.

От блокпоста в их сторону неслась белая «газель» с тонированными стеклами. Оксана умоляюще уставилась на невидимого водителя. Она так надеялась, что кто-то поможет ей. Бандиты подняли свои короткие ружья и навели на микроавтобус, ясно показывая, что вмешательства не потерпят. Водитель «газели» это понял и вылетел на встречу, обходя место аварии по широкой дуге, благо восьмиполосная дорога позволяла. Поняв, что водитель «газели» решил не вмешиваться, конвоир стволом ружья подтолкнул жертву к джипу. Оксана сделала шаг и споткнулась, нога в туфле на высокой шпильке подвернулась, и ведущая рухнула на асфальт, до крови ободрав ладонь.

Резкий визг тормозов остановившегося микроавтобуса отвлёк конвоиров, и девушка, словно кошка, с низкого старта рванула прочь, пытаясь скрыться за джипом от пуль, которые должны были нестись следом. Это был единственный шанс, но она снова запнулась и упала на асфальт в двух шагах от белого джипа, поэтому видела развитие событий с начала и до конца.

Боковая дверь микроавтобуса отъехала в сторону, из машины посыпались мужчины в масках и с автоматами. С криками «ОМОН» они в два счёта окружили опешивших бандитов и уложили их мордами на дорогу. Ни о каком сопротивлении не шло и речи. Один из полицейских приподнял маску и шагнул к девушке, протягивая руку. Оксана ухватила за большую крепкую ладонь в перчатке с обрезанными пальцами и рывком поднялась на ноги. Глаза омоновца расширились, он узнал её.

– Ребята, это Оксана Андреева, – крикнул командир бойцам, которые уже обыскивали бандитов.

– Та самая? – крикнул кто-то из спасителей.

– Ага, ведущая, – подтвердил омоновец. – Вот не думал, что смогу с вами познакомиться.

Правая нога снова подвернулась, и Оксана рухнула в раскрытые объятия полицейского. За всеми перипетиями она даже не заметила, как сломала каблук. И тут девушка разревелась.

– Спасибо вам! Родные, милые, – повторяла она, а опешивший омоновец с автоматом на плече гладил её по голове, успокаивая.

– Капитан, – обратился к нему один из бойцов, – а с этими-то что делать?

– Расстрелять, – сказал командир. – Хотя я бы их повесил, эти мрази пули не заслужили.

Оксана отстранилась от капитана и сделала шаг к лежащему на дороге ружью. Подняла его, правой рукой уверенно обхватив рукоятку. Указательный палец лег на курок. Девушка шагнула в сторону стоящих в позе пятиконечной звезды бандитов. Один из бойцов попытался загородить ей дорогу, но командир сделал отрицательный знак, и он отступил в сторону. Девушка остановилась в трёх шагах от подонков, подняла ружье к бедру. Она уже сообразила, как им пользоваться, боевиков много смотрела. Слабый непривычный палец нажал на спусковой крючок, и заряд крупной дроби в клочья разорвал кожаную безрукавку на спине первого гопника. Девушка с трудом передернула ребристую круглую рукоять и, молча, всадила следующий заряд в спину второго бандита, после чего, уронив дробовик на асфальт, медленно пошла к машине.

Обалдевшие омоновцы ей не мешали, по знаку капитана они ухватили трупы боевиков и потащили их на газон.

Оксана достала автомобильную аптечку и занялась своей разбитой рукой. Полицейский принёс из «газели» бутылку с водой и помог ей умыться.

– Вы прекрасно держитесь, – произнёс капитан. – Что мы ещё можем для вас сделать?

– Посмотрите мою машину, она в порядке? – попросила Оксана.

Полицейский махнул рукой одному из бойцов, тот мигом уселся за руль и завел двигатель, после чего осмотрел помятое крыло.

– Багажник заклинило, а так все нормально, – подвел он итог.

– Тогда я поеду дальше, – решила Оксана. – Спасибо вам за всё.

Неожиданно капитан поднял с асфальта брошенный дробовик и протянул девушке:

– Возьмите с собой, а то мало ли что. Научить вас, как с ним обращаться?

– Если не затруднит, – с трудом улыбнувшись разбитыми губами, попросила девушка.

Ружьё называлось «Бекас-М», капитан быстро показал, где предохранитель, как заряжать, как целиться. Оксана слушала и училась.

– Плохо, что приклада нет, – посетовал полицейский, – вам было бы удобней целиться, да и с отдачей попроще.

– Выбирать-то не из чего, – ответила девушка.

Достав из чемодана дорожный шелковый халат, купленный в Лондоне, она замотала ружьё и положила свёрток на пассажирское сиденье, три десятка патронов запихнула в объёмистую сумочку, лежащую там же.

– Ещё раз спасибо вам за всё, – поблагодарила девушка полицейских. – Если бы не вы...

– Мне было приятно, – улыбнулся капитан. – Спокойной дороги и будьте осторожны. Даст Бог, ещё увидимся.

– Я была бы рада, – ответила девушка, садясь в машину и запуская двигатель. – Берегите себя.

Он снова улыбнулся, добро и открыто, – плохие люди так улыбаться не могут.

– Удачи, – крикнул он ей. – И запомните, если подобное случится снова, не думайте, стреляйте сразу. В стране кризис, и вся мразь полезла из нор, дальше будет хуже. Только за последнюю ночь полсотни грабежей и убийств.

Побитый «пежо» рванул с места в сторону выезда из города. Капитан махнул вслед рукой.

Москва. Капитан Налимов. 4 июня 2015 г.

– Слыхали мы, Налим, ты сегодня диву с Первого канала спас, – подколот майор, увидев выбравшегося из машины капитана.

Глеб пожал плечами:

– Просто делал свою работу, хотя девушка очень красивая.

– И что, даже телефончик не стрельнул? В жизни не поверю, ты же у нас самый первый бабник в округе.

– Знаешь, не до того как-то было, – пытаюсь закончить неприятный разговор, ответил Налимов. – Саш, мне бы отдохнуть немного, уже двенадцать часов на ногах.

– Прости, Глеб, неподходящее время для шуток, – согласился майор, – потом поговорим. Как в городе?

– Жопа, – лаконично обрисовал положение Налим. – Совсем жопа! Трупов очень много, могильные команды не справляются, стихийные кладбища во дворах и скверах, мародеры обнаглели, налетчики громят мелкие магазины средь бела дня. Димку жалко, пулю по-глупому словил.

– Да... глупо. А что врачи говорят?

– Говорят, что попробуют собрать ступню, но ходить он больше не сможет. Ладно, пойду я, посплю немного, да и поесть не мешает.

– Поешь, – согласился майор, – девчонки в столовой неплохой борщ сварили.

Налимов кивнул и пошёл в сторону столовой – сначала поесть, а потом в дежурку. За всё время, что он провел на ногах, – две шаурмы в знакомой забегаловке. День выдался напряжённым: спасали девушку, которая оказалась восходящей звездой эфира, потом брали штурмом квартиру, где укрылся какой-то сумасшедший, стрелявший по улице из старого эскаса. Затем ликвидировали банду налетчиков, ворвавшихся в продуктовый магазин, пострелявших десяток покупателей и весь персонал. Ну и апофеозом стал штурм церкви, в которой укрылись пятнадцать вооруженных до зубов фанатиков то ли Сатаны, то ли ещё какого демона. Ублюдки сначала резали прихожан, а потом стали просто хватать с улиц редких прохожих. Город начинал сходить с ума. В Москву, конечно, ввели военных, но их не хватало, они физически не могли выставить посты у каждой двери, в каждом дворе. Власть в Москве принадлежала группе генералов второго эшелона, которых не выбили как президента, влиятельных политиков и министров. И эта власть кинула львиную часть сил на защиту богатых кварталов. Генералы вполне легально «стригли капусту», обеспечивая безопасность тех, кто мог за это платить.

В большой столовой было пусто: несколько патрульных, его бойцы, трое дэпээсников. Взяв две порции борща, рекомендованного Сашей Айвазовским (прозванного Вазом, в честь ржавой «девятки», на которой майор ездил последние шесть лет, хотя «ездил» – это сильно сказано, под ней он проводил намного больше, чем за её рулем, жалование позволяло ему легко сменить машину на что-то более рабочее и престижное – Ваз оставался патриотом), и котлету с рисом. Сидя за столом со своими бойцами, Глеб опять вспомнил Данилова... Первая потеря: пуля из автомата со смещенным центром тяжести раздробила ступню. Врачи в Склифе обещали сделать всё, что в их силах, но вряд ли даже они могли сделать ногу из кровавого месива мяса и обломков кости.

– Что нового? – спросил Глеб, мотнув головой в сторону телевизора, непрерывно передающего новости.

– Про нас говорили, про последнее дело, – отозвался сержант, – как лихо мы этих сатанистов покروшили. А вообще, дело плохо, командир, город погибает. Пока ты с Вазом разго-

варивал, я в дежурку забежал, сводку по городу посмотрел: это уже не Москва – это Грозный времён боевых действий. Убийства, грабежи, воровство, мародерство, и это ещё без учёта эпидемии. По отделам больше двадцати погибших. Нас просто смоем.

– Пессимист ты, Слава, – пожурил Глеб. – Давай лучше поедим. Смотри-ка, Сашка не обманул, борщ действительно знатный.

Дальше ели молча.

– ...только что, – раздался из телевизора взволнованный голос молоденькой ведущей, – нам сообщили о нападении группы вооруженных людей на следственный изолятор «Матросская Тишина». Пока нет никакой информации о том, что там происходит.

– Всем свободным сотрудникам, – вдруг раздался из селектора голос дежурного, – прибыть к следственному изолятору. Массовый побег. Разрешено открывать огонь на поражение.

Глеб вскочил и, бросив прощальный взгляд на недоеденное второе, понёсся к выходу.

– Быстро в оружейку, – уже на бегу скомандовал он. – Двойной боекомплект.

Через четыре минуты белая «газель» с тонированными стеклами вылетела со двора.

Через двадцать минут они были на месте. От различной формы рябило в глазах: ДПС, ППС, фээсбэшники в гражданских костюмах, УИН, внутренние войска – словом, каждой твари по паре. Ворота въезда выбиты грузовиком, но, кажется, перед этим по ним врезали из гранатомета, посреди внутреннего двора лежало несколько тел в зелёном камуфляже. Капитан выскочил из машины, пытаясь понять, кто здесь командует, и командует ли кто-то вообще.

– Здорово, Глеб, – раздался из толпы обрадованный голос.

Налимов отыскал взглядом окликнувшего его человека и улыбнулся. К нему спешил среднего роста коренастый мужичок – они вместе служили на таджикской границе до того, как Глеб попал в полицию, а Генка в ФСБ.

– Что тут? – спросил фейса Налим. – Кто командует, какие данные?

– Никто не командует, а обстановка крайне хреновая. Разбежалось эков порядочно, человек триста. Тут последние четыре дня чёрт-те что творится, трупы везде, охраны минимум, заключенных подошло от вируса – кошмар! Короче, информация следующая – бойцы вора в законе по кличке Башка атаковали изолятор. Заодно, чтобы мы не расслаблялись, выпустили остальную козлу, человек сто осталось. Прочие разбежались по городу, часть из них постреляла охрана, ещё пару десятков завалили спешащие на помощь подразделения, но большинство ушло.

– Жопа, – коротко подвел итог Глеб.

Генка согласно кивнул.

– Все спорят, кто будет командовать отловом.

– А пока они спорят, эки разбегутся и затеряются в городе, – проворчал Налим.

– Вот что, ты ж на колесах, бери своих ребят и прочёсывайте прилегающий район, если кого увидите не в гражданском, стреляйте сразу, подозрительных задерживайте.

– Ген, когда ты успел стать генералом полиции? У меня ведь своё начальство.

– Понимаю, но время уходит, я тут вроде координатора, уже отправил четыре группы из ваших и две из патрульных.

– Хорошо, – согласился Глеб. – Серега, заводи!

«Газель» заурчала двигателем, поджидая командира, тот запрыгнул буквально на ходу.

– Задача следующая, – повернувшись вполоборота, дал он вводную, – прочёсываем близлежащий район. Подозрительных задерживать, явных уничтожать.

– А как отличить подозрительных от явных? – ехидно поинтересовались с заднего сиденья.

– Специально для тебя, Звягинцев! Если видишь мужика в чёрной робе с автоматом – это эк.

Бойцы заржали.

– Вызываю ОМОН, – раздалось из рации на полицейской частоте. – Захват заложников. Пятеро беглых забаррикадировались в магазине «Мясо» по адресу: улица Матросская Тишина, строение четырнадцать.

– Гони, – приказал Глеб.

Сержант выжал газ.

Магазин они нашли быстро, буквально в одном квартале от изолятора. Возле входа стояла пара патрульных машин, за одной из них укрылись двое дэпээсников, вторая была изрешечена пулями, возле дверей лежали мёртвые полицейские.

– На выход, – скомандовал Налим.

Бойцы натянули шапочки-маски, надели каски, нестройно лязгнули автоматными затворами и выпрыгнули из машины. Магазин располагался на первом этаже жилого дома, шестеро мужчин взяли на прицел окна и двери.

– Второй выход есть? – спросил Налим у укrywшихся за машиной патрульных.

Те отрицательно качнули головами.

– Им деваться некуда, а в заложниках две продавщицы и два покупателя.

– Сколько там бандитов и каким они располагают вооружением?

– Пятеро. Мы их преследовать начали, они рванули к магазину, парни подлетели и взяли их на прицел, ну те по парням и вдарили из двух стволов, потом забрали одну «ксюху» и ПММ, так что теперь имеют минимум три автомата и пистолет.

– Понятно, – протянул капитан и выглянул из-за машины.

Заложники стояли лицом на улицу, прижатые к единственному окну. Дверь в магазин металлическая, в середине метровое стекло, забранное решеткой. Скорее всего, дверь заперта, наверняка заперта. Не надо быть гением, чтобы понять – штурм невозможен.

– Слава, – позвал он сержанта, – возьми Звягинцева, осмотрите подвал и квартиры над магазином.

Тот кивнул и, махнув рукой бойцу, кинулся за дом. Дверь магазина чуть приоткрылась.

– Эй, вы там, пятнистые, – крикнул кто-то, – сваливайте на хер, а то завалим тут всех.

– Хрен ты всех завалишь, – крикнул в ответ Глеб. – Прикрываться нечем будет.

– Ну, поскольку нам четверых многовато, одного забирайте. На ступени вытолкнули плюгавого мужичка с огромной шишкой на лбу, видимо ему двинули прикладом, за ним показалась рука с пистолетом, грянул выстрел, лицо мужика деформировалось, и он рухнул вниз.

– Что, командир, забрал? – поинтересовались из-за двери. – У нас ещё три телки есть, если захочешь их увидеть целыми и невредимыми, бери своих волков и сваливай.

– Командир, могу работать, – раздался из рации голос штатного снайпера группы Саввы Метелкина с совершенно логичным позывным Метла.

– Не стрелять. Ждём, – приказал Налимов.

На улице почти стемнело, зажглись фонари.

– Короче, так, командир, – появившись из темноты, начал доклад сержант. – Мы нашли путь. Хитрые хозяева магазина, дабы не платить за склад, заплатили неизвестно кому и арендовали кусок подвала, прорубив проём в полу. Стеночку в один кирпич мы со Славиком уже проломили. Проблема в металлическом люке, который ведёт в магазин, а мы не знаем, куда он выходит, заперто надёжно, нужен автоген или ещё какая хрень, чтобы вскрыть его тихо.

– Я сильно сомневаюсь, что люк находится посреди магазина, – заметил капитан.

– Нет, конечно, – согласился сержант. – Судя по всему, он находится в какой-то бытовке. Проблема в другом: если они его видят, то нас просто положат, когда мы вылезем «все в белом».

– Придётся рисковать, – согласился Налим, – у нас не больше десяти минут, прежде чем они убьют ещё одного заложника.

На дужку замка через щель прыснули азотом, после чего самый здоровый из команды, Слава по кличке Добрыня, двинул несколько раз плечом в крышку, и замок сдался. Чтобы заглушить шум, заместитель Налимова пытался в мегафон вызвать бандюков на переговоры, за этой какофонией никто не услышал, как открылся люк. Справившись с замком, штурмовая группа проникла в маленькую подсобку. Комнатка могла вместить двоих, но на лестнице в подвале ждал ещё один боец, готовый поддержать штурм.

– Метла, как слышишь? – шепотом позвал капитан.

– Слышу хорошо, – отозвался снайпер, занявший позицию в пустой квартире дома напротив. – Вы вошли?

– Да. Метла, как только грохнут светозвуковые гранаты, вали того, что у двери.

– Сделаем, командир, – отозвался снайпер.

Вторая группа должна была пройти прямо по оглушённым заложникам, разбив витрину. Глеб аккуратно выглянул за угол. Что ж, всё неплохо, он видит сразу четверых зэков: трое очень увлеченно наблюдают за четвертым, который насилует девчонку лет девятнадцати, поскольку обе продавщицы стоят в окнах, значит, покупательницу. Девушка уже не всхлипывает, равнодушный взгляд уперся в потолок: видимо, она своё отревела ещё полчаса назад, пройдя через руки всех бандитов.

Глеб знаками показал Славе, что видит четверых, и уступил место, чтобы сержант сам смог посмотреть, как ему идти. Они быстро распределили между собой цели. Глеб достал хлопущку и выдернул кольцо, после чего последовательно загнул три пальца, производя отсчет. Две гранаты «Заря-2» улетели в зал магазин. Грохнуло жутко, даже затычки в ушах не помогли, вспыхну капитан рассмотрел даже из-за плотно закрытых век, после чего, вскинув укороченный автомат, ворвался в зал.

Разбилось стекло на двери, рухнул зэк, карауливший вход, Метла со своей СВД-У дело знал на «отлично». Короткая очередь сбросила насильника с девушки, поворот – и капитан добывает второго противника, который шарит руками по полу в поисках потерянного пистолета. Слава тоже уgomонил одного и ищет стволом пятого, пропавшего из поля зрения. Разбилась витрина, в магазин вошла вторая команда. Двое бойцов тут же подхватили женщин и потащили на улицу, третий остался контролировать зал. Капитан, пригнувшись, продолжал шарить автоматом. Единственное место, где мог укрыться последний нападавший, – прилавок у противоположенной стены.

Глеб медленно пошёл к девушке, она уже поднялась в полный рост, хотя ничего не видела и не слышала. Обнаженная, вся в синяках, она стояла посреди магазина. Капитан уже добрался до неё и собирался уложить на пол, когда противник начал действовать. Зэк, тоже ослеплённый хлопущкой, выдал длинную очередь веером, по всему магазину.

Глеб во всю мочь легких заорал: «Ложись» и резко рванул оглушенную девушку на себя, развернув её, чтобы прикрыть своим телом. Три пули пробили легкий бронежилет на спине капитана. Короткая очередь одного из бойцов свалила зэка.

Глеб Налимов, капитан московского ОМОН, умер мгновенно, он умер солдатом, защищая гражданского – красивую обнажённую девушку с фигуркой не хуже, чем у той ведущей с Первого канала, которую он спас рано утром. Весь мир уже делился на чёрное и белое. Капитан Налимов был большим белым пятном в огромной чёрной луже, которая затапливала погибающий мир.

Владимир. Квартира родителей Оксаны Андреевой. Раннее утро 5 июня 2015 г.

Незнакомая металлическая дверь вела в старую квартиру родителей. Оксана нерешительно посмотрела на ключ в своей руке. Подойдет ли? Отец прислал его по почте полгода назад. Девушка уже год не была дома, хотя между Владимиром и Москвой всего сто семьдесят километров, три часа дороги да два часа пробки в Балашихе. Оксана исправно посылала матери и отцу деньги, но домой, в небольшой провинциальный городок, её не тянуло. Так, созванивалась со стариками раз в неделю, и всё, да и они не шибко жаждали видеть дочь, просто считали, что у каждого должна быть своя жизнь. Стариками Оксана называла их образно, её родителям было слегка за сорок.

Девушка повернула в замке ключ, потянула дверь на себя и робко вошла.

– Мама, папа, я дома, – громко крикнула Оксана, но ответа не получила, зато сразу почувствовала неприятный запах гниющего мяса, ещё не сильный, но уж очень характерный – удушливо-сладковатый.

Девушка прошла на кухню и, достав из шкафа чистое полотенце, намочила его под краном и приложила к лицу.

Родители были дома. Они лежали в спальне на большой кровати в обнимку. Они вместе всю жизнь шли рука об руку и умерли так же.

Оксана постучалась к соседке, немолодой, но милой женщине.

– Кто? – раздался из-за двери хриплый подростковый голос.

– Я ваша соседка, – сказала Оксана. – Вернулась домой, мои родители мертвы, вы не подскажете, куда нужно звонить?

Странно, она не чувствовала никакого отчаяния – просто грусть, что так и не смогла с ними попрощаться и сказать, как она их любит, как благодарна за всё.

Дверь приоткрылась, в щель просунулось дуло старой двустволки.

– Руки покажи, – потребовал парень.

Оксана слегка сдвинулась, чтобы её могли видеть. Наконец пареньек откинул цепочку и опустил ружьё.

– Мне кажется, я где-то тебя видел, – произнёс он, пропуская девушку в квартиру.

Оксана пожала плечами, она не собиралась говорить пятнадцатилетнему прыщавому вооружённому подростку, что ежедневно её видела вся страна. Видимо, он нечасто смотрел новости. Оно и понятно, в девять вечера лучше с друзьями пивка попить, в онлайн-игрушку погонять.

– Вот номер телефона похоронной команды, – протянув ей листок, произнёс парень. – Мать умерла двое суток назад, приехали, забрали. За городом есть братские могилы, теперь все трупы туда свозят.

– Спасибо, – поблагодарила она парня. – И как ты тут?

– Нормально, – пожав худыми плечами, ответил он. – Правда, не знаю, что делать, школы закрыты, вообще всё закрыто, я на последние деньги еды купил, вот теперь сижу здесь. Хочу тоже добровольцем к военным пойти, только трупов боюсь.

Оксана понимающе кивнула.

– Удачи, – пожелала она парню и вышла.

Трубку взяли сразу.

– Добровольная похоронная команда, – произнёс усталый женский голос.

– Кому можно сообщить о погибших? – спросила девушка.

– Нам.

– Проспект Ленина, сорок три, квартира одиннадцать, два тела.

– Вам повезло, – ответила дежурная, – сегодня в вашем районе будут работать могильщики, думаю, в течение дня заберут.

– Спасибо, – поблагодарила девушка и повесила трубку.

Она открыла все окна, проветривая квартиру, вымыла грязную посуду, заглянула в холодильник, отец и мать, рассчитывая выжить, забили его консервами под завязку. В шкафу мука, макароны, различные крупы, сахар, всё, что долго хранится.

Девушка поставила чайник и присела за стол. За последние сутки она жутко устала. Содранная об асфальт ладонь подживала и почти не болела.

Утром, едва выехав за город, она нашла небольшой паркинг в лесной зоне и остановила машину, надежно скрыв её от глаз любого, кто едет по трассе. Накатившее воспоминание о двух бандитах бросило девушку в дрожь, у неё было слишком богатое воображение, она тут же представила, что с ней было бы, если бы не омовцы с их красивым капитаном. Оксана перегнулась через заднее сиденье и достала из сумки бутылку martini. Необходимо было снять стресс, но слабый вермут её не брал, тогда в ход пошёл коньяк. Оксана не любила крепкие напитки, но держала несколько бутылок для гостей. С коньяком дело пошло, и уже через полчаса она была не в состоянии ехать куда-либо. Оксана закрыла дверные защелки, подняла тонированные стёкла, достала тонкий легкий плед и, разложив сиденье, свернулась калачиком.

Она проснулась около семи вечера. Проспав почти десять часов, девушка чувствовала себя отдохнувшей, но никак не могла понять, что её разбудило. Благодаря утреннему происшествию, она больше не была наивной дурочкой, к ногам которой падали многие, благодаря красоте этих самых ног. Теперь красота могла накликать большие неприятности, слишком уж заманчивой добычей была блондинка с шикарной фигурой.

Девушка ухватила лежащий на пассажирском сиденье дробовик, предохранитель щелкнул, ружьё было готово к бою. Оксана прильнула к стеклу, пытаясь разглядеть, что творится вокруг. Видно было плохо, но за деревьями на самом паркинге что-то происходило.

Девушка выбралась из машины, стараясь не шуметь. Хорошо, что она догадалась поставить её за кустами: сквозь зеленую густую листву голубой «пежо» было тяжело рассмотреть. Женский крик разорвал тишину подмосковного леса, и это явно был не крик наслаждения. Оксана крепче ухватила дробовик и пошла в направлении пятачка для отдыха. Через минуту все стало ясно: машина с питерскими номерами, лежащий в луже крови мужчина, двое бичей в грязной старой одежде, обнаженная женщина на земле, пытающаяся прикрыться от третьего, который целенаправленно пинал её ногами. Парням было лет четырнадцать-пятнадцать, не больше, в руках одного был пистолет, у остальных большие ножи.

Оксана, не задумываясь, вскинула дробовик. Палец потянул тугой спуск, и заряд дробин ударил в спину соплёка с пистолетом. Того швырнуло вперед, словно ему навесили мощного пинка. Его подельники растерялись, уставившись на лежащее лицом вниз тело. Оксана угадала верно, наверняка он был главарём шайки подонков. Девушка с трудом передернула ребристое цевье, как называл его капитан, и вкатила заряд дробин в грудь стоящего над женщиной парня. Того отбросило назад, а Оксана уже досылала новый патрон. Третий метнулся в сторону, надеясь удрать, но не успел. Выстрел пришёлся в ноги, сбив подонка на землю. Тот дико заорал и принялся кататься по хорошо утопанному пятачку. Девушка снова передернула затвор и пошла к раненому. Острый носок туфельки ударил в пах, раненый снова взвыл.

– Что, мрази, получили по заслугам? – Ствол дробовика опустился, тонкий длинный пальчик с наманикюренным ногтем потянул спуск, грохнул выстрел, и голова соплёка, возмнившего себя богом, перестала существовать.

Оксану вывернуло наизнанку, но еды в желудке почти не осталось. Утерев рот, девушка подошла к женщине, та лежала неподвижно. Приложив пальцы к шее, она поняла, что опоздала, женщина была мертва.

Оксана нагнулась и подняла пистолет, кажется «макаров». Девушка в упор не представляла, как из него стрелять, но, порывшись в карманах главаря, нашла запасной магазин. Заглянула в машину с питерскими номерами, вот здесь её ждал сюрприз – на заднем сиденье в чехле лежал дробовик, почти такой же, как у неё, только с прикладом, и целая сумка с патронами. Больше девушка ничего не тронула. Забрала оружие, снарядила магазин верного «Бекаса» и вырулила прочь с паркинга. Нужно было как можно быстрее добраться до города.

Единственное, что она сделала по дороге: остановилась возле ногинского поста ДПС и рассказала о погибших. Усталый постовой равнодушно кивнул и обещал отправить туда машину. Спросил, не Оксана ли ведущая новостей и почему её не видно в последнее время. Девушка ответила, что уволилась и решила вернуться домой. Дэпээсник выдал: «Очень жаль». На этом они расстались.

И вот она вернулась домой, в пустой, мёртвый дом, где в комнате в обнимку лежат её родители, и теперь совсем непонятно, что делать дальше.

Тарановск. Город Солнца. Аэродром. 5 июня 2015 г.

На широкую бетонную полосу садился уже третий борт. Ястреб стоял в окружении десятка солдат, наблюдая, как тяжёлый транспортный самолет бежит по полосе. Таран дал «зелёный свет» на переброску имущества, выделил склады, жильё на окраине города. Пока что прибыло около восьмисот бойцов, фирма Ястребова понесла огромные потери в Африке, в Северной и Южной Америке, на Ближнем Востоке, максимум, на что он мог рассчитывать, – это пять тысяч бойцов. Но если удастся собрать хотя бы этих, то можно будет пободаться с Тарановым.

Эта мразь не щадила никого, цифры, звучащие с экрана телевизора, даже отдаленно не соответствовали реальности. Уже сейчас население Земли сократилось до четырёх миллиардов. По какой-то причине в России дела обстояли лучше всего, и это довольно сильно напрягало Таранова, он опасался, что выживет слишком много соотечественников, жаждущих его крови, что было бы вполне логично, ибо теперь каждый второй стал кровником Тарана.

Штаты, Австралия, часть Европы – всё обезлюдело, в лучшем случае по всей планете уцелеет около миллиарда. А вот Россия обескураживала, погибло что-то около сорока миллионов, но страна ещё продолжала бороться.

Таранов беспокоился, торопил Ястреба с переброской всех возможных ресурсов. Таран уже вышел на воинскую часть и предложил офицерам и контрактникам службу в обмен на вакцинацию. Те думали недолго – у командира части умирала жена, и Таранов получил почти четыре сотни бойцов, которых сейчас эвакуировали вместе с семьями, складами и техникой в окрестности города.

Транспортник остановился, из него выскакивали бойцы, выезжали бронированные машины «Тигр», погрузчики сгружали паллеты, забитые ящиками с оружием и боеприпасами. Это был уже второй борт с центральной базы. Но там оказалось столько добра, что потребуется как минимум ещё пять бортов, чтобы вывезти всё. Таранов, не скупясь, вышвыривал доллары, которые скоро будут никому не нужны.

Сергей Ястребов, прихлёбывая ароматный горячий кофе, спокойно наблюдал за разгрузкой самолёта. Справились за час. Рабочие под присмотром сотрудников «Ястреба» перекладывали имущество в транспорт, предоставленный Тарановым. Никакой суеты, всё четко, как на учениях.

– Прибыли сорок человек, – доложил Всеволод, появляясь рядом с машиной. – Врачи прямо на борту вакцинировали, двое скончались в полете.

Полковник кивнул, в этот момент из самолета вынесли пару носилок с телами погибших бойцов.

– Сегодня мы ожидаем ещё три самолета, – продолжал доклад заместитель, – из европейских филиалов. Если всё пойдет хорошо, то к вечеру мы будем иметь полторы тысячи личного состава.

– Сева, я думал о нашем плане, – оглядевшись по сторонам, сказал Ястреб, – пока нам не стоит выступать против Тарана. Чего мы добьемся? Да, мы хорошо подготовлены и вооружены, ну зальём мы этот город кровью, может быть, убьём эту мразь, а дальше что? У него здесь уже налажена жизнь, всё подчиняется ему. Развалим это и обречем людей на смерть.

– Я тоже так думаю, командир, мне не нравится работать на Таранова, но другого выхода я не вижу.

Сидевший в полукилометре от них наблюдатель с чувствительным микрофоном прекратил запись и достал сотовый:

– Иван Олегович, они отказались от плана, полковник пришёл к выводу, что ему лучше работать на вас. Да, запись есть. Хорошо, в течение часа она будет доставлена.

Сотрудник службы безопасности убрал телефон в карман и начал сворачивать наблюдение. Дорогуший микрофон отправился в пластиковый футляр, плед – в багажник «Нивы». Вскоре машина ушла в сторону города.

Звонок на мобильный Ястребова раздался тут же, как только «Нива» с наблюдателем стартовала с места.

– Сергей Александрович, наблюдатель снялся с позиции, он уже доложил о результатах перехвата.

– Спасибо, – бросил Ястреб и отключился.

– Ну вот и всё, Сева, Таран в курсе, что мы против него не выступаем, причём в курсе от своего источника.

– А может?

– Нет, Сева. То, что я говорил сейчас, не было спектаклем, я реально так думаю. Нам теперь с этим чудовищем идти одной дорогой.

Всеволод нехотя кивнул, отряд бойцов из двадцати человек ждал команды на штурм центральной башни «Taran Industries».

– Давай им отбой, Сева, – приказал Ястреб. – Мир проиграл Ивану Таранову.

Всеволод набрал номер.

– Бабушка вернулась, двигайте домой, – и, не дожидаясь ответа, отключился. – Вот и все, теперь мы действительно служим ему, – подвел итог зам Ястреба.

– Для меня это было очевидным решением, – сказал Ястреб, запрыгивая в кабину бронированного «Тигра», двое сопровождающих полезли в десантный отсек.

Водитель выжал газ, и машина пошла в сторону Тарановска, пристроившись в хвост длинной колонне грузовиков с имуществом компании, Всеволод проводил её взглядом и глянул на часы: через двадцать минут ожидалось прибытие борта из Европы.

Тарановск. Город Солнца. Главная башня корпорации «Taran Industries». 5 июня 2015 г.

Сергей Мокрицкий, бывший полковник ФСБ, а ныне глава службы безопасности «Taran Industries», сидел в приёмной Таранова и спокойно попивал кофе. Аня умела варить этот великолепный напиток как никто больше, именно поэтому Мокрицкий любил, когда шеф просил подождать его за дверьми кабинета.

Что ж, почти все планы осуществились, никому больше нет дела до корпорации и её амбиций, в стране почти не осталось влиятельных фигур, которые могут усложнить жизнь. Пара генералов, взявших власть в Москве и пытающихся удержать столицу от анархии, были не слишком опасны. Правительство прощелкало момент, когда корпорация стала представлять серьёзную опасность, зато корпорация не упустила возможности от этого правительства избавиться. Теперь на полуопустевшей Земле один хозяин. Единственный человек, который преодолел нулевой барьер новой эры без потерь.

Мокрицкий посмотрел в окно и сделал очередной глоток из большой чашки. За последние дни он очень устал. Благодаря политике Тарана, окрестные городки с их мэрами и даже одним губернатором полностью перешли во владение «Taran Industries». Мокрицкому пришлось носиться по области, пытаясь наладить службу безопасности на местах. Были сформированы небольшие отделы СБ в каждом городе, в их задачу входило сохранение интересов корпорации на физическом уровне, дабы мелкие князьки не забывали, с чьей руки едят. Вторая задача – посадить по правую руку каждого градоначальника своего советника.

В итоге Мокрицкий справился: где уговорами, где лестью, где прямыми угрозами и шантажом, но он добился своего, люди из корпорации вошли в вертикаль власти. Только в одном маленьком городке всего в сорок тысяч жителей молодой мэр оказался упрямым и недальновидным, послал Мокрицкого с его протеже подальше, заявив, что лоялен к Таранову, но не будет плясать под дудку одного из его советников. Спустя сутки мэр погиб в автокатастрофе, а его место занял вполне лояльный зам.

Мокрицкий был доволен собой. За два с половиной дня он сделал очень многое, жаль, что не мог быть в нескольких местах одновременно. Честно говоря, бывший фээсбэшник опасался, что за время его отсутствия Ястреб предпримет какие-то действия, но обошлось. Наружка не отпускала полковника ни на минуту, а недавний перехват поставил в этом деле жирную точку, тезка окончательно отказался от своих планов. Если бы Мокрицкий знал, что в здании напротив сидит элитная группа бойцов фирмы «Ястреб», он был бы обескуражен. Но он не знал. А теперь спецбригада уже получила отбой и готовилась незаметно покинуть позиции.

Мокрицкий краем глаза посмотрел в тихо бормотающий телевизор, укрепленный под потолком, и, взяв с журнального столика пульт, прибавил звук.

– ...ситуация в Москве близка к критической, – вещал журналист. – После вчерашнего массового побега из следственного изолятора «Матросская Тишина» обстановка в городе существенно накалилась. Большинство сбежавших заключенных уже арестованы или убиты, но несколько крупных банд ещё терроризируют город. За последние сутки в столице погибли тридцать шесть сотрудников полиции. Среди военнослужащих срочной службы участились случаи дезертирства с оружием в руках, аналитики предполагают, что с каждым днём процент дезертиров будет увеличиваться. По данным медиков, жертвами вируса стали больше семи миллионов человек, и это только в столице. Но медики оптимистичны в своих прогнозах, по мнению главного санитарного врача России, эпидемия идёт на спад...

Мокрицкий приглушил звук. Он чувствовал себя словно в грязи вывалился. Он был изначально против плана. Но кто слушает маленьких, кому интересно их мнение? Теперь сам зама-

ран по самые уши. С того момента, как Сергей покинул родную службу, он совершил множество преступлений. Именно его спецподразделение под видом террористов захватило научный институт микробиологии и подорвало его.

Мокрицкий снова посмотрел на экран, показывали кадры с массовых захоронений: огромные котлованы, к которым армейские грузовики и самосвалы дорожных служб везли жертв вируса. Тупая игла кольнула прямо в сердце, именно в этот момент бывший фээсбэшник понял, что всё происходящее на экране – дело его рук, и неважно, что ему отдали приказ, это не освобождает его от ответственности, и он виновен. Виновен в миллионах смертей и в том, что будет после. Сергей Мокрицкий испугался.

– Сергей Юрьевич, с вами все в порядке? – спросила Аня, вышедшая из кабинета.

Глава СБ только кивнул. Дрожащей рукой он медленно вытащил пистолет. Он всегда заранее передергивал затвор так, что оставалось только снять с предохранителя и нажать на спуск. Щёлкнул предохранитель, Аня загипнотизированно уставилась на пистолет в руке Мокрицкого.

– Сергей Юрьевич, что... – Закончить она не успела.

Мокрицкий приставил дуло к голове и спустил курок.

Дежуривший в соседней комнатке охранник вбежал в приёмную с пистолетом наперевес. Он уставился на откинувшегося в кресле Мокрицкого, на кровавое пятно на стене, убрал пистолет и вызвал начальника караула.

Услышав выстрел, Таранов сначала испугался, затем взял себя в руки и вывел на монитор изображение с камеры в приёмной.

– Гад ты, Сергей Юрьевич, – пробормотал бизнесмен, – не мог в другом месте застрелиться, – он убрал с монитора изображение и вернулся к прерванному телефонному разговору.

Вечером в офисе фирмы «Ястреб» собралось всё руководство компании, всего шесть человек, не хватало ещё двоих, но они, вероятно, были мертвы. На столе стояло несколько бутылок хорошей дорогой водки.

– Начнём, пожалуй, – разливая спиртное, предложил Ястребов. Шесть человек молча подняли стаканы, седьмой стакан, накрытый куском черного хлеба, остался в центре стола. – Скажу первым... Я мало знал Мокрицкого, но все отзывались о нём хорошо. После недавних событий я думал, что предо мной редкостная циничная гнида. Я ошибся. Прости меня, Сережа. Ты умер, как солдат, осознав, что натворил. Жаль, ты не прихватил с собой Тарана... Сделанного не воротишь. Прощай, солдат!

– Прощай, солдат, – эхом разнеслось по комнате, после чего, молча постояв, мужики выпили.

Город Владимир. Вадим Токарев. Похоронная команда. 5 июня 2015 г.

Вадим оторвал голову от подушки, когда будильник проорал шесть, голова трещала. Токарев посмотрел на бутылку водки, которую вылакал в одиночку.

– Всё, больше ни капли, – разгоняя тишину квартиры, громко произнёс он.

Вадим вообще пить не любил, но вчерашний день оказался настолько жутким, что нужно было выпить, и не просто выпить, а нажраться в хлам, иначе он просто не смог бы заснуть. У него очень давно был знакомый, который работал в морге, так вот за полтора года, что парень там работал, Токарев его трезвым не видел ни разу.

Водка помогла – Вадим спал без сновидений, просто провалившись во тьму. Проснувшись, он глянул на большую фотографию сына, стоящую на столе, стало паршиво, снова захотелось нажраться. Вадим стиснул зубы и отвёл взгляд, рывком встал и пошёл в ванную. Несмотря на весь хаос, творившийся в стране, в домах был свет и горячая вода. Токарев не раз представлял себе конец света, и, по его мнению, эти блага цивилизации должны были исчезнуть первыми. Вадим умылся, побрился, принял душ, быстро позавтракал. Ещё вечером он снял с карточки все деньги и истратил их на продукты, забив маленькую кухню консервами и крупами. Все, что удалось найти в магазине. По приказу губернатора торговцам было запрещено искусственно завышать цены, а после того, как был расстрелян представитель сети магазинов «Добряк», решивший поднять цены втрое, с приказом стали считаться. Лучше поиметь мало, чем получить пулю. Тем более что скоро старым деньгам придёт конец: продукты, патроны и золото снова станут реальными критериями оплаты.

Обрядившись в камуфляж и закинув за спину автомат, Вадим поехал на «работу». Спускаясь по лестнице, наткнулся на соседа со второго этажа.

– Вадик, да ты никак в армию пошёл?

– Доброволец я, – ответил Токарев, – сейчас в похоронной команде.

– Вадим, помоги, – взмолился дед. – Жена померла, третий день лежит. В больницах говорят, что нет транспорта, морги переполнены.

– Все что я могу – это братское захоронение.

– В земле – и ладно, – согласился старик.

– Тогда жди, Дмитрич, телефон я твой знаю. Как увидишь во дворе «Урал», спускайся. – Вадим пошёл дальше, но долго слышал летящие вслед слова благодарности. На первом этаже из квартиры, где жила большая семья, исходил мощный трупный запах. «Надо будет попутно забрать тела отсюда», – решил Вадим.

Договориться с полицией посетить родной дом проблем не составило. Давешний лейтенант Сычев кивнул и пристроился следом за «Уралом». Ему было всё равно, откуда трупы вывозить. В итоге из дома, где жил Вадим, вывезли шестнадцать покойников, вскрыв четыре квартиры по наводке соседей. Ещё предстояло попутно заехать по адресу, с которого звонила девушка, обнаружившая мертвых родителей.

– Это вы звонили? – спросил Вадим, стоя на пороге под дулом дробовика.

– Я, – подтвердила Оксана – она стояла справа от двери, держа в руках ружье, но ствол уже отвела в сторону.

– Простите, мне кажется, я вас знаю, – неуверенно заметил Токарь. – Вы ведущая из новостей или очень похожи на неё.

Девушка вяло улыбнулась одними губами.

– Наверное, вы правы, три дня назад я была ей. А теперь... не знаю...

– Понимаю, – согласился Вадим.

– Они в спальне, – сказала Оксана и отступила на кухню.

Вошедший следом сержант увидел девушку с ружьем и застыл на месте, после чего тоже узнал ведущую, выкатил глаза и не нашел ничего умнее, чем спросить:

– У вас есть разрешение на оружие?

Оксана покачала головой:

– Нет.

– Тогда... – начал сержант, но закончить не успел.

– Дима, оставь её в покое, – попросил Токарь, – она не садит по всем подряд.

– Откуда ты знаешь? – напрягся полицейский.

– Она что, похожа на душегуба или неуравновешенную? Оставь её.

– Хрен с тобой, – уступил сержант и вышел в коридор.

Илья отнёсся к тому, что перед ним известная ведущая, спокойно, поздоровался и пошёл следом за Вадимом. Тела быстро вынесли. Оксана, оставив дробовик дома, спустилась следом.

– Спасибо, – поблагодарила она Вадима, – что вступились за меня.

– Не стоит, – ответил он. – Я же вижу, вы нормальная, и если пустите его в ход, то пустите по делу.

Она кивнула.

– Я из него троих подонков вчера вечером завалила.

Вадим ничего не ответил, но подумал, что если это правда, то девчонка сильная, говорит об этом спокойно, даже равнодушно.

– Можно я с вами поеду, провожу родителей?

Вадим задумался.

– Не уверен, что вам стоит это видеть, братские могилы – жуткое зрелище, да и места у нас в машине нет.

– А у них, – девушка посмотрела в сторону патрульной «девятки».

– А об этом с ними договаривайтесь.

Оксана пошла к стоящим возле машины полицейским. Что она им сказала, Вадим не слышал, но в итоге её пустили на заднее сиденье. «Девятка» пристроилась впереди и теперь уже вела «Урал» по обозначенным ранее адресам. День начался без осложнений, кузов заполнился быстро, трупов было много, и уже через час машина пошла на «разгрузку».

Увидев братские могилы, Оксана ужаснулась. Тошнотворный запах разлагающихся людей, грузовики, полные мертвых, тела, летящие вниз прямо из кузова, – всё это привело девушку в шок.

– Я же говорил, вам не стоит это видеть, – сказал Вадим Оксане, которая стояла рядом с кузовом «Урала» и завороченно смотрела вниз остановившимися глазами. – Вот и всё, что мы можем для них сделать.

– Я понимаю, – с трудом произнесла Оксана, сдерживая позыв к рвоте.

Вадим подошел к «швырялам» и тихо попросил:

– Мужики, там самыми первыми лежат мужчина и женщина в простынях, у борта стоит их дочь, сделайте одолжение, сгрузите их по-человечески. А это от меня, – он протянул чекушку водки.

Старший молча забрал бутылку и вернулся к работе. Просьбу Токаря «швырялы» выполнили, аккуратно спустили два тела на землю и положили на краю котлована.

Оксана подошла, минуту постояла, прощаясь, закрыв глаза, потом кивнула. Рабочие аккуратно, насколько это было возможно, спустили тела в братскую могилу.

– Спасибо вам, – поблагодарила девушка Вадима перед тем, как забраться в полицейскую машину. – Вот мой домашний телефон, позвоните мне, если, конечно, хотите.

Вадим взял бумажку с накарябанным телефоном и, молча, убрал в карман камуфляжа.
– Я рад, что смог вам помочь.

Оксана кивнула и опять забралась на заднее сиденье, ей был симпатичен этот неулыбчивый мужчина. Он был по-своему красив: довольно высокий, во всяком случае её глаза упирались ему в подбородок, а в ней было почти метр восемьдесят, густые светло-русые волосы зачесаны набок, серые глаза смотрят с прищуром, в них грусть, хотя у кого сейчас веселье – каждый кого-то теряет. Она только что похоронила своих родителей. Можно назвать её циничной. Погрузиться в депрессию и всячески скорбеть просто не получалось. Грусть была, но светлая, тихая и спокойная. Родители не были слишком религиозны, но верили в рай и ад. Оксана надеялась, что, куда бы они ни попали, всё равно останутся вместе, так же, как жили и как умерли. А ей нужно жить дальше, и почему бы не познакомиться с Вадимом поближе?

Девушка смотрела в окно. Полицейские вызвались доставить её домой, отправив «Урал» по намеченному ранее маршруту без сопровождения. Странное дело, вокруг рушится мир, тысячами гибнут люди, а она думает о мужчине в костюме химзащиты. Что же её в нём так зацепило? Девушка не заметила, как машина остановилась возле многоэтажки. Оксана поблагодарила полицейских и поднялась в квартиру. Все-таки странное состояние, но ей очень хотелось, чтобы он позвонил.

Тарановск. Город Солнца

Офис

«Taran Industries». 11

июня

2015

г

– У нас проблемы, – войдя в кабинет Таранова, проинформировал шефа новый глава службы безопасности.

После самоубийства Мокрицкого место заместителя по безопасности занял Олег Владимирович Кузьмин. Ему было слегка за сорок, всю жизнь прослужил в СВР, профессиональный разведчик, работал в Штатах, потом в Европе, как оказался у Таранова, никто не знал, но был предан ему словно пёс, за что и получил одноименную кличку.

– Что случилось, Олег Владимирович? – лениво поинтересовался Таран.

– Я получил информацию от нашего человека в Москве. За вами отправили охотников. Спецназ ГРУ, самые лучшие. Даже у нас таких нет. Может быть, у Ястреба есть человек пять оттуда, но не больше.

– И на хрена им это? Я им что, мешаю? Сижу себе спокойно, никого не трогаю.

– Похоже, ФСБ размотала клубок, – предположил Олег Владимирович. – Не думаю, что они хотят посчитаться: срать им на погибших и рухнувший мир, – они вас боятся.

Таран встал и подошел к окну – внизу раскинулся его город.

– Я же объяснил этим тупым генералам, что могут забирать себе всё остальное, но сюда не лезут. Эпидемия закончилась, выжили все, кто принимал вакцину, и те, у кого природный иммунитет. Уцелело около полутора миллиардов, честно говоря, я рассчитывал что будет вдвое меньше.

– Осмелюсь предположить, – влез в размышления шефа Пёс, – что им не нужна ни Москва, ни европейская часть страны, вы отхватили слишком лакомый кусок, и сил на то, чтобы сровнять с землей Тарановск со всеми жителями, у них хватит. По нашим прогнозам, сейчас в Москве насчитывается примерно десять тысяч военных, я не говорю уже о том, что у

них техника и авиация. Благодаря последним переговорам с военными, расквартированными в СибВО, у нас тоже появился неплохой резерв, но по сравнению с тем, что имеет Киприянов, – это капля в море.

– Тогда почему они не сделают это сразу, зачем возня со спецназом?

– Полагаю, рассчитывают заполучить город в целости и сохранности, – предположил главный эсбэшник, – у нас здесь научные институты, лаборатории, ученые. Это лакомый кусок, фактически готовая база для наукограда.

Таран кивнул, соглашаясь: слишком большое расточительство – превращать Тарановск в груды щебня. При этом Киприянов понимает, что без боя Таран не сдастся, будет грызться до конца, и потери при атаке будут огромны, вот только их больше нигде восполнить, поэтому вариант со спецназом выглядит достаточно разумным.

– Вызови Ястребова, – приказал Таранов, – пора ему отрабатывать своё житье-бытьё. Я уверен, у него найдутся охотники за охотниками.

– Хорошо, Иван Олегович, – слегка наклоняя голову, сказал Пес, – я поставлю Ястреба в известность и назначу встречу, думаю, у нас есть пара дней.

– Не затягивай, – отрезал Таран, глядя на свой город.

Тарановск. Квартира Игоря. 11 июня 2015 г.

Игорь Корн, русский по паспорту, скиталец по образу мышления, сержант иностранного легиона по профессии, охранник и личный пилот Таранова, лежал на диване и проглядывал по ноутбуку новостную ленту. Как ни странно, коммуникации во внешнем мире уцелели. То, что устроил его шеф, напомнило Игорю старый садистский стишок:

В поле нейтронная бомба лежала, Девочка Оля на кнопку нажала, Долго над шуткой смеялись в роно, Школа стоит, а вокруг никого.

Новости из внешнего мира были очень интересными: в Европе один из религиозных фанатиков на базе Ватикана создавал новое государство с формой правления в виде теократии. Объявил себя Архангелом, собирающим под знамена «чистых» людей, которых не коснулась кара Господня, и призвал строить новый рай. При этом Архангел нашёл уже немало последователей: по самым скромным подсчётам сейчас у него около пятидесяти тысяч адептов, собравшихся со всей Европы.

Следующая новость была из России. Генерал Киприянов, прочно сидящий на московском троне, объявил себя преемником президента и установил режим военной диктатуры.

В своей речи генерал заявил: «Я не позволю развалить великую страну и буду железным кулаком поддерживать порядок и целостность России».

Заявление генерала было реакцией на заявление некоторых политиков в регионах, которые не исключали возможности отделения от Москвы и создания собственных анклавов.

Игорь отложил ноутбук и потёр переносицу. То, что страна развалится, Таран предсказал совершенно точно. Кому охота будет кормить бесполезную и никому не нужную Москву? Спасение утопающих – дело рук самих утопающих. Глава «Taran Industries» в приватной беседе с Киприяновым заявил свои претензии на Урал, Сибирь и Дальний Восток. Короче, на все, что восточнее Уральских гор, оставив генералу европейскую часть России. Игорь при разговоре не присутствовал, но знал о нём от своего нового шефа.

Реакция Киприянова была вполне ожидаемой: он послал Ивана Олеговича на хер, заявив, что не допустит подобного и, если надо, сотрёт его с лица земли вместе с Тарановском, на что получил ответ: «Ты со своими губернаторами разберись».

Видимо, в Центральной России действовали люди корпорации. Они и подкинули местным князьям идею послать Москву подальше, а, если это сработает, генерал будет очень сильно занят, во всяком случае сил и средств на атаку Тарановска выделить не сможет. Пока что глава корпорации ошибся только в одном: уцелело в два раза больше людей, чем он рассчитывал. И это могло стать проблемой. Русские оказались наиболее устойчивы к вирусу и из всех евразийских держав понесли наименьшие потери. По данным аналитиков, на территории России оставалось около пятидесяти миллионов людей.

Таранов, осознав, чем ему это может грозить, начал переговоры с областями за Уральским хребтом, пытаясь склонить их руководство к союзу, в котором Город Солнца станет столицей нового блока.

Игорь поднялся и прошёл на кухню, его квартира находилась в доме по соседству с центральной башней корпорации, тут жили служащие «Taran Industries» со своими семьями. Весь центр города занимали исключительно здания корпорации. Таран разумно полагал, что всё важное должно быть под рукой.

Поставив чайник, Игорь посмотрел на город, красивый, новенький, сделанный по западному образцу из стекла и бетона, широкие улицы-проспекты, никаких уродливых пятиэтажек. Неожиданный стук в дверь отвлек его от созерцания, парень чертыхнулся и пошёл открывать. На пороге стояла Ольга.

– Привет, – непринужденно произнесла подруга Таранова, после чего обогнула растерявшегося хозяина и вошла в квартиру. – Решила посмотреть, как ты живёшь, – прокомментировала первая леди города своё появление.

На ней было легкое летнее платье от известного парижского кутюрье, длинные густые волосы аккуратно заплетены в косу, на голых стройных ногах простые босоножки, которые, скорее всего, стоили как хороший автомобиль.

– Польщён, – прокашлявшись, произнёс Игорь.

– Может, ты закроешь дверь и предложишь даме чаю? – улыбнувшись, спросила девушка.

Игорь выглянул в длинный коридор – там никого не было.

– Если ищешь своих коллег, то не старайся, – произнесла Ольга, – Иван отозвал всю охрану, так что надзор с меня сняли.

Игорь закрыл дверь и пошёл на кухню, краем глаза наблюдая, как его гостя села на диван и закинула ногу на ногу, демонстрируя великолепные бёдра.

– И чем обязан подобному визиту? – спросил Игорь, ставя чашки и опускаясь в кресло.

– Просто мне скучно, – сообщила девушка, – вот и решила навестить своего знакомого, посмотреть, как он живет. Таран вечно занят, ему до меня дела нет, я его видела-то последний раз два дня назад. Пришёл ночью, быстро трахнул и уснул. А с утра его уже не было.

– Он занятой человек, – дипломатично заметил Игорь, пытаясь уйти от скользкой темы.

Ольга неопределенно хмыкнула и отхлебнула чай.

– Крепковато для меня, но сойдет, – прокомментировала она.

– Хочешь, могу заново заварить, – предложил он.

– Ерунда, – отмахнулась Ольга, она мельком глянула на раскрытый ноутбук. – Ты же говорил, что тебе неинтересны новости, – припомнила давешний разговор девушка. – И мне не советовал смотреть.

– Я этого не говорил, – стараясь, чтобы голос звучал ровно, ответил Игорь. (Ольга потянулась за чашкой, её платье задралось ещё выше, демонстрируя полное отсутствие нижнего белья.) – Я спрашивал, зачем ты смотришь эту муть, имея в виду официальные выпуски новостей. Хотя, стоит заметить, тогда они были объективны.

Девушка перехватила его взгляд, но поправлять платье не стала.

– Кстати, что ты думаешь по поводу всего этого? – Она кивнула на экран ноутбука.

– Похоже, скоро начнется война, результат которой в свете последних событий просто невозможно предсказать.

Игорь старался смотреть в глаза девушки, чтобы не смотреть ниже, – или в чашку, или куда угодно – только не на нее, поскольку эта раскованная женщина вызывала у него желание с первых минут их знакомства.

– Он убьёт нас, – поднимаясь, тихо сказала Ольга.

– Что? – возвращаясь в реальный мир и не понимая, о чём она говорит, спросил парень.

– Говорю, что он убьёт нас. Я – его женщина. Ты – его охранник.

– Тогда тебе лучше уйти, – вставая ей навстречу, пробормотал Игорь.

– Лучше – не значит правильно, – толкнув его в грудь своей изящной ладонью, произнесла Ольга.

Её глаза уже подёрнулись мутной поволокой страсти, Игорь снова попытался встать, но было поздно, она уже сидела на нём верхом и расстегивала пуговицы рубашки.

– Будь что будет, – прошептал он, и его руки легли на обнажённые бедра.

Все безумства случаются из-за женщин, это не было исключением

Город Владимир. Вадим Токарев. 12 июня 2015 г.

– База вызывает Токаря. База вызывает Токаря.

Вадим нащупал рукой рацию и нажал танкетку:

– База, это Токарь.

– Токарь, двигай в расположение, – приказал дежурный.

– У меня выходной, – попытался отбиться Вадим.

– Плевать, Деникин вызывает.

– Понял, буду через десять минут, – это Вадим говорил, уже вскочив с кровати.

Оксана приподнялась на локте и смотрела на него заспанными глазами.

– Что-то серьёзное? – сонным голосом поинтересовалась девушка.

– Майор вызывает, срочно, но, зачем, я не в курсе. А ты спи, если что, обязательно дам знать.

Оксана на полном автомате кивнула и, откинувшись на подушку, отвернулась к стенке. Через шесть минут после звонка Вадим уже бежал по лестнице. С Оксаной он встретился два дня назад, город был почти очищен от трупов, новой эпидемии уже никто не опасался. Теперь трупами занимались врачи и милиционеры. Добровольцы майора Деникина решали новую задачу: выжившим грозил голод. И снова на помощь позвали армию. Хотя армией то, что осталось, можно было назвать с большой натяжкой. Пять сотен офицеров, сотня контрактников, полсотни срочников, и то только те, кто из города. Вот и вся армия. Зато выросло число добровольцев. Неделью назад, когда Токарь только пришёл, их было двадцать, теперь почти три сотни – разного возраста, разного уровня подготовки. Да и выгодно было служить, платили не деньгами, а ИРП (индивидуальным рационом питания), в котором было всё от консервов до пирожных. На каждого добровольца в день выделяли комплект, что, по сути, немало. И вот добровольцев бросили на охрану мобильных полевых кухонь, которые устанавливались в людных местах, благо на военных складах имелись огромные запасы тушенки и разных круп. Все магазины в городе были временно закрыты. Предприниматели отказывались раздавать продукты даром, а деньги стоили не дороже бумаги, на которой напечатаны.

Всерьез рассматривалась возможность официального раскулачивания: отнять и поделить, но заупрямилась администрация, которая ещё сохраняла кое-какой контроль над областью. И если на селе с продовольствием было проще, то в городах с каждым днем становилось всё хуже и хуже. Пришлось армейцам распечатывать склады, и задымили на перекрёстках полевые кухни. Вспомнили опыт Германии тридцатых годов, когда НАСДАП раздавала еду, устраивая общественные столовые. Рядом с каждой кухней поставили стол, посадили за него жён офицеров, провели перепись населения района и на каждого уцелевшего человека в день выдавали по три пищевых талона, а уж талоны меняли на еду.

Вадим сидел с автоматом на броне бэтэра и наблюдал за очередью к кухне. Народ нынче быстро зверел, уже случались и потасовки, и перестрелки.

– Смотри, – сказал Илья, пихая Вадима в бок и указывая на просвет между домами.

Токарь посмотрел в указанном направлении: трое довольно крепких мужчин стояли в тени, внимательно наблюдая за раздачей. Внезапный шум возле кухни отвлек внимание Вадима от троицы. Назревала очередная драка. Вадим прыгнул с бэтэра и пошёл к толпе.

– Что происходит? – растолкав людей, поинтересовался он.

– Да вот мужик толкнул девочку. Та разбила банку, в которую ей только что каши на всю семью положили, – охотно пояснила дородная женщина лет сорока.

Девочка сидела рядом с разбившейся трехлитровой банкой и плакала. На вид ей было лет тринадцать, не больше.

– Кто же тебя одну за едой отправил? – присаживаясь рядом, спросил Вадим. – Родители где?

– Умерли родители, – всхлипнув, ответила девочка. – Я одна с братом осталась.

За восемь дней Токарь видел и не такое: в одной вскрытой квартире обнаружился грудной малыш, которому было не больше пары месяцев, а в соседней комнате лежала мертвая мать. Младенец четыре дня провёл один в квартире с трупом. Были ещё случаи не менее жуткие, но в данный момент нужно думать о том, что происходило сейчас, и Вадим повернулся к мужику:

– И как это вышло?

– А чего она копается? – огрызнулся тот. – Все жрать хотят.

– Очнись, мразь! Это ребенок.

– У меня тоже дети, и тоже хотят есть. – Мужик понимал, что неправ, но продолжал огрызаться.

– Илья, – позвал Вадим напарника, – принеси мой ИРП.

Илья быстро притащил большую пластиковую коробку.

– Вот возьми, – протянул он девочке, – там консервы и даже сладкое, вам с братом точно на сегодня хватит, и советую: подыщи тару попрочнее, желательно с крышкой.

– Спасибо, – просияла девочка и, схватив коробку, пошла в сторону дома.

– Нина, – обратился Вадим к женщине, стоящей на раздаче, – урежь ему норму наполовину. Впредь будет вежливей.

– Ты чего творишь? – заорал мужик, но, увидев, как Илья взялся за рукоять пистолета, быстро остыл и протянул Нине военный термос.

Та молча бухнула в него два половника вместо четырёх и вернула обратно, мужик кисло поблагодарил её и ушёл.

– Убили, – закричал кто-то от дома, где ещё недавно тусовалась троица мужчин.

Вадим рванул с плеча автомат и побежал на крик, следом нёсся Илья и ещё один боец, Толик по прозвищу Инженер, толковый парень, хоть и служивший в инженерном батальоне. Над ними постоянно подтрунивали: «Токарь есть, Инженер есть, Директора вам – и сможете частную контору открыть».

Забежав за угол, Вадим увидел столпившихся у подъезда людей, на ступеньках лежала та самая девочка, которой он отдал свой ИРП, две маленькие ладошки зажимали ножевую рану на животе, рациона нигде не было.

– Она ещё жива, – крикнул кто-то.

Вадим, подхватив девочку, кинулся к бэтээру.

Пустынные улицы города сейчас были только на руку, бронемашина неслась на предельной скорости, и, если бы на пути попала легковушка, её участь была бы решена. Бронетранспортёр едва остановился возле приемного покоя «Красного Креста», а к нему уже бежали санитары, они положили девочку на носилки и унесли. Врач с усталым лицом выслушал историю, коротко ругнулся и пошёл делать всё возможное.

– Этих ублюдков нужно найти, – зло сказал Илья, – и кишки выпустить. Твари ребенка не пожалели, за жрачку убить готовы.

– Думаешь, это та троица?

Илья, к которому уже прочно прилипла кличка Буратино, только кивнул.

– Ладно, погнали назад, – забираясь на броню, скомандовал Вадим. – Думаю, если поискать, то найдем. Они, скорее всего, местные, кто-то их видел, кто-то знает, да и куртка у одного приметная.

Когда приехали, суета уже улеглась. Вадим внимательно осмотрел место происшествия. Хотя чего тут осматривать? Лужа крови, и всё.

– Это Галочку порезали, из сорок шестой квартиры, – выйдя из подъезда, сказала женщина лет тридцати. – У неё ещё братик маленький, чудом парнишка выжил, вот что значит природный иммунитет, ему всего восемь.

– Вы можете взять мальчишку к себе, пока Галя в больнице? – попросил Вадим. – Если сделаете, выпишу двойную суточную норму.

– Да я и без тебя взяла бы, – махнула рукой женщина, в глазах у неё стояли слёзы, – они с моим Олежкой в один класс ходили.

Вадим не стал развивать тему, он все понял: женщина потеряла своего сына, так же, как он лишился Димки.

– Возьмите паспорт и идите со мной, – сказал Токарев.

Женщина кивнула и ушла в подъезд, вскоре вернулась, держа в руках документ. Вадим отвел её к кухне и приказал выписать ежедневную двойную норму. Жена лейтенанта, сидевшая за столом, поморщилась, собираясь вякнуть, что не положено, но увидела глаза Вадима и молча выдала талоны.

– Вы не знаете, кто это мог сделать? – спросил Токарь женщину, когда та уже исчерпала все слова благодарности.

– Да стояли тут трое, долго стояли, одного из них я вроде раньше видела, жил в доме по соседству. – Она указала в сторону старой пятиэтажки.

Вадим кивнул и пошёл к машине.

– Толик, – позвал он, – останешься с бойцами и броней здесь, задача прежняя, а мы с Ильей пойдём прогуляемся.

Инженер кивнул и поудобнее уселся, откинувшись спиной на башню.

– Если найдёте, волоките их сюда, – попросил он. – Повесим в назидание остальным.

– Я подумаю, – на полном серьёзе ответил Вадим.

– И как ты собрался их искать? – поинтересовался Буратино, пока они шли к пятиэтажке.

Токарь пожал плечами:

– Как-нибудь, но эта мразь жить не должна.

Двор выглядел пустым и безжизненным. Три пятиэтажки, стоящие буквой «П», раскидистые каштаны, кусты, старый, почти сгнивший грибок в песочнице и больше ничего.

– И? – глядя на дома, спросил Илья.

Вадим открыл рот, но в это время из подъезда выбежала женщина и сразу поспешила к добровольцам.

– Господа военные, господа военные, – затараторила она. От подобного обращения Ильё и Вадима перекосило, но они промолчали. – Помогите! Спасу нет! Ванька-алкаш замучил всех.

– Что случилось? – спросил Илья, уже понимая, что они пришли по верному адресу.

– Пьют постоянно, у них ружьё старое есть, жителей в страхе держат, продукты вымогают.

– Сколько их и где они сейчас? – быстро спросил Вадим.

– Ванька и два дружка его. Один вроде за разбой сидел, через два дома живёт. Сейчас они у Ваньки, квартира восемь, второй этаж, только что пришли, коробка пластиковая у них в руках была.

– Наши сволочи. Закусь надыбали, – зло сплюнув, бросил Илья. – Пошли?

Вадим кивнул и, передёрнув затвор, пошёл в подъезд – уже на третий день службы он сменил «ксюху» на АК-74 м. Быстро поднялись на второй этаж. Из указанной квартиры раздавалась ругань и женский визг.

– Хоть с этим проблем не будет, – глянув на обтянутую «дерьмонтином» дээспэшную дверь, заметил Илья. – Как действуем?

– Просто, – отозвался Вадим и, всадив короткую очередь в замок, саданул ногой в приворот.

Визг моментально стих. Полуголый мужик, прижавший к стене в стельку пьяную бабищу «третьей свежести», открыв рот, замер, глядя на двух мужиков в камуфляже.

– На пол, суки! – заорал Илья во всю мочь легких. – Полиция!

Два мужика, сидящие за кухонным столом и вскрывавшие консервные банки из ИРП, слаженно упали на пол, третьему пришлось помочь, легонько двинув прикладом в челюсть. Пока Вадим держал лежащих на прицеле, Илья связал им руки, потом быстро пробежался по квартире, заглядывая в пустые комнаты.

– Пусто, – доложил Буратино, вернувшись в прихожую. – Там шмотки свалены, много: шубы дорогие, костюмы, техника, похоже, ребята мародерством промышляли. Пока мы с тобой город чистили, эти твари чистили пустые квартиры.

– Кто из вас ребёнка порезал? – тихо зверея, спросил Вадим.

Мужик, лежащий в коридоре, вздрогнул: он понял, что пришли к ним не по поводу пьянок и рэкета.

– Ванька это, – крикнул он, мотнув головой в сторону третьего, которого пришлось бить прикладом.

– Точно, – подтвердил второй.

– А заплатите все вместе, – прорычал Илья. – Подъём!

– Мужики, но мы-то ни при чём, – взмолился один из алкашей.

– Вставай, мразь, – приказал Токарь, наводя автомат ему на руку. – Ты всё равно пойдёшь, только уже без грабли.

Мужик интенсивно закивал и с трудом поднялся, второй, с синими от татуировок руками, имевший больше опыта в общении с конвоем, не возбуждал, всё делал чётко и молча.

– Суки! Никуда не пойду! – завопил Ванька. – Здесь стреляйте.

– Как скажешь, – Вадим повернул автомат и выстрелил, слегка зацепив уроду икру.

– А-а-а-а! – заорал алкаш.

– Не ори, гад, – рявкнул Буратино. – А ну хромай на выход.

Раненый с трудом поднялся. Илья наладил ему пинка и погнал вниз по лестнице.

Суд был скорым: кто-то из жителей близлежащего дома принёс веревку, под каштан подогнали БТР, накинули петли на шеи. Посмотреть на казнь собралась внушительная толпа человек в пятьдесят – ни одного возгласа сочувствия, люди смотрели хмуро, в глазах ни капли жалости.

– За попытку убийства и грабёж, за мародёрство я, Вадим Токарев, приговариваю этих троих к смерти. Митяй, заводи.

Старая «шестидесятка» взревела двигателем и стронулась с места. Троица забилась в петлях.

– А ты воин, – раздался за спиной Вадима голос, он показался знакомым, вот только Токарев не мог вспомнить, где его слышал. Обернувшись, он увидел Оксану.

– Это не поступок воина, – заметил он, не глядя на повешенных.

– Это поступок мужчины, – ответила ведущая. – Не думаю, что здесь найдутся люди, которые осудят тебя.

– Скорее всего, ты права, – окинув взглядом расходящихся по домам людей, сказал он. – Что ты здесь делаешь?

– Ты так и не позвонил. Вот я и решила...

– Ты серьёзно? – подозревая подвох, поинтересовался Токарь.

Девушка была красива, даже после всех событий, что произошли за последние дни, она не потеряла шарма: блестящие золотом чистые густые волосы, лёгкий макияж, опрятная одежда, подчеркивающая красивую фигуру, на ногах кроссовки, а под лёгкой кофточкой за поясом рукоять пистолета. Перехватив его взгляд, Оксана улыбнулась.

– Трофей. Был у одного из подонков, которых я застрелила. Пришлось посидеть в Интернете, чтобы разобраться, как им пользоваться. А насчет моего появления... Не бери в голову, чистой воды случайность, разыскиваю старого друга. Правда, похоже, ему не повезло, квартира опечатана и заколочена досками.

– Ему не повезло, – согласился Вадим. – Я за последние дни таких квартир вскрыл сотни, и чаще всего за дверью был труп.

Со стороны центральной улицы послышался гул двигателя, и вскоре к полевой кухне подлетел «уазик» с надписью «Полиция», из которого в сопровождении полицейского полковника выскочил майор Деникин.

– Токарев, ты с ума сошёл? Ты что себе позволяешь? – заорал он, налетая на Вадима. – Богом себя возомнил? Суд Линча устроил?

Вадим только кивнул в ответ:

– Да. И вы за это мне ещё спасибо скажете.

– Что? – взревел полицейский полковник. – Да, если каждый с автоматом в руках будет развешивать на деревьях гражданских, деревьев не хватит.

– Это не гражданские, это мародеры и убийцы, – отрезал Вадим, – и ваши подчинённые за последние дни перестреляли подобных немало. Лучше поговорите с людьми, спросите у них, правильно ли я сделал. И все вокруг скажут: «Правильно».

– Да знаем мы, что они скажут, – успокаиваясь, проговорил Деникин. – У нас народ горазд за топор хвататься.

– А он разве не прав? – спросил подошедший Илья.

– Буратино, не лезь, – одёрнул майор, – ты тоже участвовал.

– И считаю себя совершенно правым. Эта мразь, – Илья указал на Ваньку-алкаша, – порезал девочку за коробку жратвы, за закуску, и пошёл спокойно к себе на хату бухать и трахать бабу. Так что всё мы правильно сделали. Теперь бандиты, мародеры и прочая шваль об этом узнают, узнают, что не сраный Уголовный кодекс их накажет, а человек с автоматом и с верёвкой, и пощады не будет.

– Они правы, – впервые за весь разговор подала голос Оксана.

Полковник и майор вылупились на неё, словно на привидение.

– Простите меня, – взволновался Деникин, – вы та самая ведущая с центрального канала? Оксана Андреева?

– Да, та самая, – обворожительно улыбнувшись, ответила девушка.

– Но как вы здесь оказались? – поинтересовался полицейский полковник.

– Я просто проходила мимо и увидела знакомого, который развешивал на дереве этих подонков. Решила остаться и посмотреть. Узнала у людей, в чём дело, и совершенно согласна с его решением, он всё правильно сделал.

– Да знаем мы, – отмахнулся Деникин. – Его обвиняют только в одной вещи: нужно было сообщить нам, дожидаться приезда, вместе бы повесили. А то обида гложет, такую мразь и не я повесил.

– Не завидуйте, зависть – грех, – ещё раз обворожительно улыбнувшись, произнесла Оксана.

– Ладно, – махнув на всё рукой, бросил майор, – поехали, полковник, дел неупрочот.

Полицейский кивнул, и они, загрузившись в «уазик», отчалили.

– Спасибо за заступничество, – поблагодарил Токарев Оксану.

– Пустое, – улыбаясь, ответила бывшая ведущая, – долг платежом красен. Ты ведь тоже тогда вступился за меня перед сержантом.

– Поужинаем сегодня? – предложил Вадим. – Я достану пару рационов, очень недурной набор, постараюсь раздобыть те, которые для летунов, туда шоколад входит.

– Как романтично, – рассмеявшись, произнесла девушка. – Я согласна, к тому же сомневаюсь, что в городе остались открытые рестораны.

– Да... Это оригинально – ужинать с такой красивой женщиной угощая её солдатским пайком.

– Вот видишь, у нас всё начинается с новаторства. Где встретимся?

– Давай здесь, у меня возле части машина стоит, и, если ты не против, можно махнуть ко мне. – Вадим посмотрел на часы. – Моя смена кончается через сорок минут.

– Тогда я подожду, всё равно дел на сегодня у меня нет. И вообще, огромное вам спасибо, если бы не вы, всё было бы намного хуже.

– Я? – иронично спросил Вадим.

– Добровольцы, – засмеялась Оксана. – И вы прекрасно меня поняли. Жду вас и обещанный ужин.

Так Оксана оказалась у него дома, а затем и в его постели.

– Тебя где носит? – спросил дежурный. – Все уже собрались.

Вадим глянул на часы: с момента вызова прошло шестнадцать минут.

– Ехал, – коротко бросил он и поспешил в кабинет Денисова.

На пороге кабинета майора он вытянулся по струнке.

– Сержант Токарев по вашему приказанию прибыл.

– Давай, Вадим, заходи, садись, – разрешил майор, – мы уже начали, так что тебе придётся вникать по ходу.

Токарь кивнул и опустил на свободный стул рядом с Ильёй.

– Итак, продолжим, – майор взял указку, её конец уперся в точку на карте, возле которой было написано «Петушки». – В городе сложилась очень сложная обстановка, там почти не оказалось войск, местная полиция превратилась в банду, смешанную с уголовным контингентом. Банда насчитывает около полусотни активных бойцов, это люди из разных структур: ППС, УИН, ДПС. Главарь – бывший майор отряда быстрого реагирования по фамилии Князев, кличка Князь, держит подчинённых в железном кулаке.

– Очень жесток, на него и раньше приходили жалобы, – встрял в разговор тот самый полицейский полковник, что приезжал вместе с Деникиным разбираться с казнью троих мародёров. – Но его не трогали, поскольку работу он выполнял хорошо, имел благодарности, некоторое время назад ушел из ОБР.

– Теперь Князь фактически захватил власть в городе и районе, – продолжил майор. – Грабежи, расстрелы, пытки, местных управленцев извел под корень. Его банда ворвалась в здание администрации, вывела всех служащих на улицу, выстроила вдоль забора, отделили десяток родственников и знакомых, остальных расстреляла. Князев объявил о суверенитете, сказал, что отныне Петушки – закрытая зона, кто сунется, будет уничтожен. Поскольку город стоит на Московской трассе, дорогу Князь объявил своей собственностью, берёт плату за проезд. Ваша задача – выдвинуться в Петушинский район и покончить с бандой Князя. В операции участвуют СОБР, ОМОН. Мы предоставим бронетехнику и сотню бойцов из добровольцев. Командиром сводного отряда пойдёт полковник Никишин. – (Полицейский полковник поднялся так, чтобы его все увидели.) – Командиром от добровольцев назначен капитан Денисов.

Вадим кивнул сам себе, Денисова он знал, и знал довольно неплохо. Решительный, волевой мужик, командовал разведротой парашютно-десантного полка во время третьей чеченской, в период эпидемии отличился в борьбе с мародёрами.

Денисов тоже поднялся, принимая приказ.

– Полковник Калюжный, принявший командование над всеми воинскими соединениями города и области, распорядился выделить для операции два танка Т-90, пять БТР-90, столько же БМД-4, две разведывательные бронированные машины «Тигр». Вся техника с армейскими экипажами. По нашим подсчетам, этого должно хватить.

– Полиция пользуется своим транспортом, – сообщил полковник Никишин, – тремя броневиками БПМ-97. Но наши силы невелики, в настоящий момент СОБР насчитывает всего пятнадцать человек, ОМОН – семнадцать. Часть из них останется в городе. Мы выставим по десятку бойцов от каждого подразделения.

– Всё, товарищи, время дорого, – дав понять, что брифинг закончен, вставая, произнёс майор. – Начало операции завтра, в шесть утра. Капитан, ведите людей на склад.

Все поднимались, кабинет наполнился звуками сдвигаемых стульев.

Вадим получил новое снаряжение: камок, разгрузку, автомат АН-94 «Абакан» с подствольником, двойной боекомплект. Через три часа он уже сидел в «Тигре», идущем головным дозором впереди колонны. Все было так, как и должно быть: пустынная дорога, редкие автомобили, идущие на предельной скорости, часто сбивавшиеся в небольшие колонны. Почти все пассажиры были вооружены, кончились времена, когда можно было спокойно кататься с ветерком.

«Тигр» оказался легким, маневренным автомобилем с противопульной бронёй, в башне был установлен КПВТ, в кузове сидели трое бойцов и пулемётчик. Вадим задумчиво озирал окрестности, выискивая возможные неприятности, но сам, по сути, думал о другом. То, что жизнь не будет такой как раньше, никто уже не сомневался. Рухнул привычный миропорядок, некоторые страны просто перестали существовать, в Европе набирало силу новое теократическое государство, армия фанатиков гораздо опаснее бандитов или военных. От Урала аж до Тихого океана власть захватила какая-то корпорация со своей частной армией, слухи оттуда доходили противоречивые, было вообще неясно, что там происходит. А вот, что происходит на европейской части России, было более-менее понятно. Армия – единственная власть, которая осталась в стране. Армия, изрядно поредевшая, но хорошо вооруженная и неплохо обученная, огромная сила... Кому нужны чиновники на руководящих постах? Всё, их время вышло. Теперь рулить будут генералы...

– Токарь, это колонна. Впереди мост, – раздался голос капитана. – Проверить на предмет взрывных устройств.

– Принял, выполняю.

Машина остановилась перед мостом, из десантного отделения выскочили бойцы и заняли наиболее удобные позиции. Вадим внимательно разглядывал в бинокль прилегающую территорию, скорее всего, ещё рано бояться минной войны, но осторожность не помешает. Если кто-нибудь уже предупредил Князя, в Петушках их может ждать сюрприз. Токарь с Ильёй спустились вниз и осмотрели опоры.

– Ничего не обнаружено, – выходя на связь с колонной, доложил Вадим. – Можно идти.

– Принял, – отозвался Денисов.

Вообще, мужик он был толковый, колонну вёл, как и положено по законам военного времени, с головным дозором и тыловым охранением, подозрительные места предпочитал проверять. Омоновцы и собровцы шли в середине колонны. Вадим плохо понимал их роль в данной операции, но мужики шли с какой-то конкретной целью. И если добровольцев бросали непосредственно на банду, то эти двадцать человек получили приказ в бой не вступать, какая у них задача, знал только их капитан, знал, но молчал.

Через час миновали границу Петушинского района, до города оставалось не больше десятка километров. Техника ушла на проселок и скрылась в небольшом лесу недалеко от трассы.

– План такой, – собрав командиров отделений, начал Денисов. – Ночью скрытно выдвигаемся к городу, броня идёт позади, о том, что с бронёй делают в городе, мы знаем, Чечня научила. Посему броня пойдёт вперёд только после пехоты.

Командир СОБР хмыкнул:

– Капитан, тебе не кажется, что пахнет паранойей? Откуда у Князя гранатомёты, да и не сковырнешь Т-90 из граника, тут нужен «Конкурс-М» или «Метис», а ещё лучше «Корнет». Мы их раздавим – даже пёрнуть от страха не успеют.

– Капитан, – посмотрев в глаза собровцу, холодно произнёс Денисов, – займись своим делом, мы – пехота и будем воевать как умеем.

Собровец пожал плечами и больше не выступал.

– Токарь, твоя группа первой входит в город, задача – разведка, у нас есть сведения, что банда базируется в городском УВД. Нужно дойти до него, не вступая в бой, и, заняв позиции, поддержать нас огнём.

Вадим кивнул, соглашаясь. Его группа уже была собрана и готова к выдвижению. Собровец снова хмыкнул, но промолчал.

– Остальные – штурмовой отряд, выдвигаемся группами по десять человек вот по этим улицам.

Командиры занялись изучением карты. Через час брифинг был свёрнут.

Едва солнце показалось из-за горизонта, техника тронулась в сторону города. На окраине бойцы спрыгнули с машин и пошли пешком. Броня же шла позади, метрах в пятидесяти, готовая поддержать пехоту огнём.

Группа Вадима выдвинулась на два часа раньше других и, пользуясь темнотой, спокойно вошла в город. Тот существенно отличался от Владимира, здесь никто не заботился о людях: выгоревшие дома, трупы на улицах, причём не всех убил вирус, иные лежали в бурых засохших лужах крови. Город казался вымершим, он очень напоминал старые фотографии из Припяти. Владимир тоже не был оживлённым, но люди на улицах встречались, постоянно ездили патрули милиции, военных. Здесь же все словно затаилось в предчувствии бури.

Князь нападения не ждал, а может, и ждал, но не так скоро. Группа Вадима, никем не замеченная, заняла позиции в ста метрах от УВД.

– Токарь вызывает Владимира.

– Слушаю тебя, Токарь, – раздался голос Денисова.

– Они непуганые, по ходу, охранения никакого, возле дома десятков машин, похоже, вся банда в УВД, – доложил Токарев.

– Принял, подтягиваю основные силы.

Вскоре всё было кончено: здание окружили, на позиции выкатилась бронетехника и фактически в упор расстреляла базу Князя.

Группа Вадима в бой так и не вступила, несколько раз из своей снайперки стрельнул Илья, снимал мечущихся по горящему зданию нерадивых полицейских. Через десять минут на зачистку пошли ОМОН и СОБР, добровольцы остались в оцеплении.

Какое-то время в здании ещё слышалась стрельба, но спустя два часа после начала операции банда перестала существовать. Было захвачено трое пленных, включая самого Князя, которого сильно помяло толстой деревянной балкой рухнувшего перекрытия.

– Ну и на хрена они нам были нужны? – спросил Вадим у капитана, когда собровцы вперемешку с омовцами выводили из здания пленных.

– Я не знаю, – ответил тот. – Нам было приказано обеспечить их выдвижение, подавление сопротивления, их задачей была зачистка. Нам сказали, мы выполнили.

– И что дальше? – поинтересовался Токарев.

– Нам поручено в случае успешного окончания операции взять город под охрану и сформировать отряд добровольцев, а также новые органы управления.

Москва. Нина Краснова. 12 июня 2015 г.

Девушка приходила в себя с трудом: последние восемь дней она пила, пила беспробудно. Как и половина населения Москвы, Нина была приезжей. Она обладала хваткой и сумела зацепиться, полгода работала, как каторжная, в одном из глянцевого журналов, сумела обойти пяток конкурентов и сесть в кресло помощника главного редактора. Её назначили на эту должность первого июня, а второго уже никому не были нужны ни журнал, ни она сама. Хозяйка, сдававшая ей комнату, умерла на второй день. Кравцова позвонила в скорую, но там сказали: «Разбирайтесь сами». Нина зарыла старушку ночью в небольшом сквере перед домом, выкопала садовой лопаткой неглубокую могилу, уложила тело и забросала землёй. С рассветом в скверике появился небольшой холмик с самодельным крестом – просто две палки, связанные шпагатом.

А потом она попала в заложницы. Нина была красивой девушкой: тёмные густые волосы, пронзительные серые глаза, спортивная фигурка. Зэки, захватившие продуктовый магазин, в котором она часто покупала свежую недорогую колбасу, насильничали её несколько часов. Полные продавщицы не вызвали у них желания, а вот стройная длинноногая девушка возбуждала. На Нину навалилось равнодушие, она молча обслуживала их, глядя в потолок, мечтая только об одном: чтобы всё это поскорее кончилось. И неважно как, убьют – хорошо, освободят – сама себя убьёт.

Потом был штурм, она ослепла и оглохла от вспышки светозвуковой гранаты и плохо соображала, что происходит, с трудом поднималась, зрение и слух возвращались постепенно. Она уже видела бегущего к ней полицейского, который что-то кричал, а потом раздались выстрелы, они показались ей совсем не громкими и не страшными. Полицейский обнял ее, разворачивая спиной к стрелявшему, и повалил на пол. Нина больно ударилась головой, а полицейский продолжал прижимать её к кафелю.

Нина посмотрела ему в глаза и поняла, что он мертв. Потом кто-то снял с девушки тело, на неё накинули какой-то халат, куда-то вели, её осмотрел врач, смазал синяки йодом. Затем ответы на вопросы следователя, уставшего мужика в дешёвом костюме, после чего тот, усадив её в машину, отвёз домой, высадил у подъезда и уехал. Краснова пришла в себя сидя в ванне и скобля тело мочалкой, её порадовала мысль, что она не сможет забеременеть, поскольку принимала противозачаточные таблетки. Нине не хотелось, чтобы в ней рос ребенок, зачатый от этих ублюдков. Какое-то время она вертела в руках бритву, думая, можно ли с помощью однолезвиего лезвия вскрыть себе вены, но потом оставила эту мысль. Перед глазами, как живой, встал полицейский, закрывший её своим телом от пуль. Он отдал жизнь только ради того, чтобы она покончила с собой? Нет, так не пойдёт. Такое малодушие было бы предательством.

Но стресс был слишком велик. Выбравшись из ванны, Нина вошла в свою комнату, достала из ящика бутылку водки, свинтила колпачок и налила полную кружку. Выпила залпом, потом ещё и ещё. Ящик водки и два ящика вина были куплены на день рождения: шестого июня Нине Красновой исполнялось двадцать четыре года. Она планировала вывезти всю редакцию на шашлыки, двадцать килограммов свинины лежали в морозилке, но девушку интересовала только водка. И Нина стала пить, она засыпала в пьяном угаре, просыпалась, что-то ела, потом пила, снова вырубалась, просыпалась и снова пила.

А потом водка кончилась. Нина посмотрела на календарь электронных часов. Они показывали двенадцатое июня. Восемь дней запоя.

Нина, избегая смотреться в зеркало, пошла в ванную и забралась под душ. Она понимала, что если хоть краем глаза увидит своё отражение, то умрёт от страха. В ванной она оклемалась окончательно. Приведя себя в порядок, девушка взялась за загаженную квартиру, которая за

восемь дней превратилась в притон: такое ощущение, что пила девушка не одна. Во всяком случае, она не могла представить, как можно так засрать квартиру в одиночку.

Одевшись в чистые джинсы и майку, забрав волосы в хвост, она направилась в ближайшее отделение полиции.

– Простите, – обратилась она к дежурному, – вы не могли бы мне помочь?

Младший лейтенант, увидев красивую женщину, расплылся в улыбке.

– Конечно, всё что угодно, – выпалил он.

– Несколько дней назад, вернее, четвертого июня в районе «Матросской Тишины» были захвачены заложники, – начала говорить Нина. – Тогда во время освобождения погиб полицейский, я не знаю, как его зовут. Вы не могли бы дать мне адрес отделения, к которому он был приписан?

– А вам зачем? – насторожился лейтенант.

– Я одна из заложниц, он спас мне жизнь, и я хотела бы выразить свои соболезнования его семье, – пояснила девушка.

Полицейский снова расплылся в дурацкой улыбке.

– Сейчас посмотрим. – Он быстро стал перелистывать регистрационный журнал, потом закрыл его, взял другой. – Вот, – наконец сказал он, – во время операции погиб капитан Глеб Налимов.

Вскоре на руках Нины был нужный адрес. Общественный транспорт в городе не ходил, метро закрыто, пришлось вернуться домой и взять ключи от старенькой «девятки», которую Краснова прикупила по причине дешевизны, но так и не успела получить права, хотя ездить умела. Её двоюродный брат Вадим Токарев лет пять назад взялся её учить и выучил на совесть, а водил Вадим классно.

К удивлению девушки, «девятка» завелась легко, и уже через двадцать минут, немного поплутав, она добралась до УВД Юго-Западного района. Дежурный, услышав просьбу встретиться с начальством, пожал плечами и вызвал майора.

– Александр Константинович, тут какая-то девушка просит встречи с начальством. Говорит, по важному вопросу. Пропустить? Хорошо, сделаем.

Повесив трубку, он протянул ей пропуск:

– Вот возьмите, вам на третий этаж, в тридцать седьмой кабинет, к майору Айвазовскому.

Нина поблагодарила дежурного и пошла по коридору. Поднявшись по лестнице на указанный этаж, нашла нужную дверь и решительно постучала.

– Войдите, – раздалось из кабинета.

– Вы майор Айвазовский? – спросила Нина, разглядывая полицейского, поднявшегося ей навстречу.

– Да, я Александр Константинович Айвазовский, чем обязан?

– Я хотела поговорить о вашем погибшем сотруднике Глебе Налимове.

– А что произошло? – насторожился Ваз. – Глеб погиб восемь дней назад во время освобождения заложников. Если бы ещё существовала страна, я бы представил его к ордену Мужества.

– Ничего не произошло, – пояснила Нина, – я одна из заложниц, Глеб погиб спасая меня. Я хотела узнать, что это был за человек, и выразить соболезнования его семье.

Майор сделал приглашающий жест, указывая на стул напротив.

– Садитесь, – попросил он. – Даже не знаю, с чего начать... Наверное, с того, что Глеб был хорошим человеком, таких сейчас мало. У него осталась дочь одиннадцати лет. Поскольку других родственников нет, мы отдали её в приют.

С майором Нина проговорила несколько часов, его периодически отвлекали телефонными звонками, но после каждого из них он возвращался к ней и продолжал рассказывать о Глебе, и за эти несколько часов капитан Налимов стал для Нины близким и родным человеком.

– Спасибо вам, что уделили время, – собираясь уходить, поблагодарила девушка, – и у меня к вам просьба: вы не могли бы дать адрес детского дома, куда отдали Алину?

Майор кивнул и быстро нашёл бумажку с телефоном и адресом.

– Это неподалеку, через две улицы отсюда, и не благодарите меня, это я должен сказать спасибо. Благодаря вам подвиг и жертва Глеба не пройдут бесследно, наверное, если бы все относились к нам так же, как и вы, полицию бы больше уважали и не считали бандой в погонах. Я понимаю, что уважение нужно заслужить, а поборы на улицах Москвы и прочие теневые дела не делают нам чести...

– Но есть такие люди, как Глеб, – закончила за него Нина.

– Верно, – улыбнулся Айвазовский, – удачи вам.

Через минуту Нина сидела за рулём своей ржавой «девятки». Она уже знала, куда нужно ехать, осталось только решиться.

Вскоре машина припарковалась перед фасадом обветшалого трехэтажного здания дореволюционной постройки. Никаких проблем, чтобы встретиться с девочкой, не возникло. Нина сразу поняла, что здесь всем на всех плевать, воспитательница, не задавая вопросов, позвала Алину Налимову.

– Здравствуй. – Краснова встала перед девочкой на одно колено. – Меня зовут Нина, я знала твоего папу, и, если ты хочешь, я заберу тебя с собой и буду о тебе заботиться.

Алина молча и недоверчиво смотрела на нее, потом, решившись, сделала шаг вперед и обняла стоящую перед собой Нину. И тут Краснова не выдержала: сначала одна слезинка, затем вторая скатились по щекам, девочка тоже захлопала носом.

– Пойдём, – распрямляясь и беря Алину за руку, предложила девушка.

Всё было улажено очень быстро, детдом буквально задышался от потока сирот, девочку просто спихнули, как балласт, директриса сама помогла собрать вещи и даже проводила до машины.

– Вы храбрая женщина, – заметила она на прощание.

– Я обязана жизнью её отцу, – пояснила директрисе Нина.

– Удачи вам, – пожелала директриса.

Нина кивнула, и машина понесла её и Алину прочь от старинного здания.

Тарановск. Центральный офис «Taran Industries». 13 июня 2015 г.

– Иван Олегович, я думаю, у меня есть информация, которая могла бы вас заинтересовать, – сообщил начальник СБ.

– Давай, только поскорее, у меня скоро видеоконференция с Владивостоком.

– Это касается Ольги и вашего пилота.

– Игоря?

– Да, Иван Олегович. Последнее время их несколько раз видели вместе. Первый раз ваша подруга пришла к нему домой два дня назад. Что происходило в квартире, узнать не удалось, по вашему приказу мы сняли охрану, но оставили наружное наблюдение, так, на всякий случай. Второй раз они встречались вчера вечером на квартире одного из знакомых Игоря, не остаётся никаких сомнений – у них романтическая связь.

Таран встал и, заложив руки за спину, подошел к окну, некоторое время он стоял молча, обдумывая ситуацию.

– Где они сейчас? – наконец спросил он.

– Там же, на квартире знакомого.

– Убить, – приказал Таран равнодушно. – Убить обоих. Я многое могу простить, но не измену.

– Понял, – отозвался Пёс и пошёл к выходу, попутно отдавая приказы, позади него шагали два телохранителя.

– Олег Владимирович, позвольте отлучиться? – попросил один из них.

– Иди, – разрешил глава СБ, – только быстро.

Телохранитель зашел в туалет. Достав телефон, быстро набрал номер.

– Игорь, – едва на том конце сняли трубку, произнёс он, – это Конев. Таранов всё знает, вас отследили, только что шеф дал приказ на ваше устранение.

– Спасибо, Серега, – отозвался Корн. – Теперь я тебе должен.

– В расчёте, – отрезал оперативник, – жизнь за жизнь.

Телохранитель Пса нажал отбой и повернулся: за его спиной стоял шеф.

– Олег Владимирович, – начал парень, но договорить не успел, пуля ударила его в переносицу, на белую кафельную стену брызнуло красным.

Тарановск. Игорь и Ольга. 13 июня 2015 г.

– Быстро собирайся, – скомандовал Игорь Ольге, швырнув на кровать её платье.

Девушка, не понимая, смотрела на любовника.

– Что случилось? – спросила она.

– Таран всё знает, и он приказал убить нас, в запасе всего несколько минут.

Вот тут Ольгу проняло, она схватила платье и, путаясь, стала его натягивать. Девушка не питала никаких иллюзий, если Таран отдаёт приказ на ликвидацию, можно быть уверенным на сто процентов, что его приказ будет выполнен. Игорь уже стоял у дверей полностью одетый, сжимая в руке пистолет.

– Готова?

Ольга кивнула, она с трудом понимала, куда они спешат, шансов уйти не было, да и бежать некуда.

– Торопись, – приоткрыв дверь, скомандовал Игорь.

В коридоре было пусто. Только бы добраться до машины, а дальше можно попробовать прорваться из города, и пусть попробуют поймать.

– Игорь, нам не уйти, – едва поспевая за парнем, прошептала Ольга.

Корн не ответил. Лифт загудел, кто-то ехал наверх. Бывший телохранитель Тарана метнулся к лестнице, глянув вниз, увидел поднимающихся парней в форме службы безопасности.

– Назад, – выталкивая девушку обратно в коридор, скомандовал он.

Дверь распахнулась, и они нос к носу столкнулись с двумя эсбэшниками. Разница была в том, что Игорь уже был готов, а они ещё нет. Пуля ударила первого безопасника в грудь, швырнув на второго, тот попытался увернуться от заваливающегося тела коллеги и получил пулю в голову.

Игорь захихнул Ольгу в лифт и нажал кнопку «Два». Девушка остановившимся взглядом уставилась на трупы эсбэшников. Корн же подобрал оружие убитых, обшарил карманы и вытащил запасные обоймы. К счастью, вся служба безопасности была вооружена одинаковыми пистолетами ГШ-18. Правда, по мнению Игоря, лучше бы создатели пистолета Грязев и Шипунов делали авиационные пушки, у них это получалось гораздо лучше, хотя и у ГШ свои плюсы были.

Двери лифта открылись. На втором этаже их никто не ждал. Игорь не испытывал иллюзий по поводу нерасторопности бывших коллег, но рассчитывал выиграть время, пройти через второй этаж и спуститься по пожарной лестнице с другой стороны здания.

– Быстрее, – крикнул он и побежал по коридору.

Наверное, если бы он так бегал на соревнованиях, то был бы чемпионом. Ольга, которую он во время бега держал за руку, фактически летела, не касаясь пола. Они выскочили на лестницу. Им повезло. Загонщики не потрудились оцепить здание. Пёс ошибся в оценке противника. Возле машины Игоря топтался ещё один оперативник, который рухнул на асфальт прежде, чем успел вытянуть из подмышечной кобуры свой пистолет. Корн толкнул Ольгу к машине, а сам нагнулся к трупу, вытащил пистолет и обоймы, закинув их на заднее сиденье своей «Нивы». Игорь принципиально не признавал иномарки и пользовался доработанным в частных мастерских отечественным автомобилем. В багажнике лежала одна из двух дежурных сумок: именно по этой причине он так хотел уйти на своей машине, а не угонять чужую. В сумке были документы, деньги, которые, правда, никому теперь не были нужны, новенький камуфляж и пистолет-пулемет «Вереск» под мощный бронебойный патрон и три обоймы к нему.

«Нива» взревела форсированным движком и рванула прочь. К счастью, до выезда из города было рукой подать, дом приятеля стоял на окраине. На КПП Игорь показал удостоверение с высшим допуском. Солдатик из воинской части, перебазированной в Тарановск всего два дня назад, почтительно козырнул и поднял шлагбаум, на трясущуюся от страха девушку он даже не обратил внимания.

Директива задержать Игоря Корна пришла на пост только через семь минут. К этому времени «Нива» с форсированным двигателем сумела отмахать уже с десятков километров.

Бывший телохранитель и пилот Таранова прекрасно представлял дальнейшие действия противника. Уже через пятнадцать километров он свернул на просёлочную дорогу, а ещё через пять километров – на едва заметную в густой траве заброшенную тропинку, углубляясь всё дальше в лес. Игорь был заядлым охотником и грибником. Пока город строился, он исходил все окрестности и набрёл на небольшую пещерку, в которой можно было переждать облаву, не опасаясь быть обнаруженными с воздуха. Он загнал машину внутрь и вылез наружу, Ольга нерешительно выбралась следом.

– А дальше? – взволнованно спросила она.

– Дальше будем ждать, – доставая из багажника сумку и начиная переодеваться, ответил Игорь. – Времени у нас вагон. Если в течение пары дней нас не найдут здесь, значит, будем уходить. Я знаю тропы, которые выведут нас за пределы владений Тарана. Но сейчас, когда за нами бросят в погоню уйму народу, лучше сидеть тихо.

– А есть что будем? – спросила девушка. – Для грибов, ягод и орехов ещё рано.

– Я собирался на рыбалку в эти выходные и кое-чем запасаю, – Игорь вытащил одну из пяти коробок ИРП. – С голоду не помрём.

Ольга посмотрела на солдатский рацион и пожала плечами: вряд ли она успеет набрать на калорийной пище лишние килограммы.

– Вляпались мы с тобой по полной, – заканчивая переодеваться и снаряжая «Вереск», заметил Игорь. – Умеешь пользоваться? – показывая на пистолет, спросил он.

– Я что, похожа на женщину, которая умеет пользоваться оружием? – возмутилась бывшая владычица Тарановска.

– Придётся учиться, если хочешь и дальше жить, – отрезал Игорь, – это пистолет ГШ-18: затвор, спусковой крючок, магазин.

Дальше пошло как заряжать, целиться, стрелять. Примерно через час обучения девушка вполне сносно могла изготовиться к стрельбе. Игорь решил, что, как только возникнет возможность, он даст ей отстрелять десяток патронов.

– И что мы будем делать, пока нас ищут? – отложив пистолет в сторону, игриво спросила Ольга.

– То, что нам не дали закончить, – обнимая её за талию и заваливая в траву, ответил Корн, – займёмся тем, что привело нас сюда. – Он страстно поцеловал Ольгу в губы.

За два дня он влюбился в эту бестию по самые уши. И плевать, что любовь, возможно, разрушит их жизни.

Город Петушки. Вадим Токарев. 14 июня 2015 г.

Грязный, утонувший в крови город. Вадим сидел в «Тигре», на коленях его лежал автомат, привокзальная площадь была полна народу. Уже третий час шло общегородское собрание. Здесь собралось почти все население – несколько тысяч человек, все, кто уцелел после эпидемии и резни. Уставшие, замученные люди решали как жить дальше.

Хроника событий в Петушках была проста. Уже на пятый день эпидемии Князь собрал вокруг себя группу из полицаев и взял власть в городе в свои руки. Дальше стало хуже, банда пошла вразнос – пытки, расстрелы, грабежи. Те, кто пытался оказать сопротивление, украсили фонарные столбы центральных улиц.

– Что думаешь? – спросил сидящий на месте водителя Илья.

– Думаю, что город придётся оставить, он потерян, – глядя на толпу, ответил Токарь, – людей нужно вывозить, а город нам не удержать.

Эти люди ему не нравились. Они разительно отличались от владимирцев: те были деятельны, несмотря на потери и горе, петушковцы больше походили на покорное вялое стадо. Скажут уйти – уйдут; бросят здесь – значит, так тому и быть, большинству было всё равно.

– Тут, в Костерево, воинская часть, они могут взять на себя охрану города, – предложил Илья, – нужно выйти на них, договориться.

– Их вывели в Москву десять дней назад, это мне рассказывал один из жителей, вывели вместе со складами. Что не смогли вывезти, подорвали. Некому тут жителей защищать.

– Пусть сами сколачивают отряд самообороны, – предложил выход Буратино.

Токарев усмехнулся:

– Посмотри, какие из них солдаты? По ним очередь дай – разбегутся. За всё время ко мне подошли два человека, просили продать оружие. Двое, Илья, всего двое из трёх тысяч.

– Они запуганы, – попытался вступиться за горожан Буратино.

– Понимаю, – согласился Вадим, – но лучшее лекарство против страха – это автомат Калашникова в руках. Знаешь, я уже давно заметил, как у мальчишек загораются глаза, как распрямляются плечи, когда они берут в руки оружие, неважно какое, пусть даже газовый пистолет. В этот момент они чувствуют себя сильными, непобедимыми, крепкими. Осознание ответственности приходит чуть позже, но оно приходит. А здесь найдётся от силы десятков мужиков, готовых взять в руки ствол, чтобы защитить город. Нет, если этих людей оставить здесь, они обречены.

– Может, ты и прав, – заметил Илья, он смотрел, как на трибуну взобралась дородная тетка лет тридцати, весом она была под полтора центнера при росте в метр семьдесят и выглядела совершенно круглой.

– Военные обязаны нас защищать! – громко выкрикнула она. – Для этого им дадено в руки оружие. Вот пришли в город солдаты, прибили Князя, пусть остаются и дальше защищают.

Вадима перекосило. Бабища не понимала, что у солдат есть собственный дом, который они тоже хотят защищать. Она мыслила категориями единого государства, ещё не понимая, что таких категорий больше нет. Она вообще, похоже, думать не собиралась, а может, и не умела, таким все были что-то должны: обязаны накормить, защитить, обеспечить. Слова тётки встречались одобрительным гулом стада: ему тоже были должны.

Токарь стиснул рукоять автомата, ему вдруг захотелось дать очередь по ораторше – так, чтобы её слоновью тушу на куски порвало. На плечо легла рука Ильи:

– Спокойно, Вадим. Не дёргайся, я тебя понимаю, это скоро пройдёт.

Токарь осторожно выпустил из легких воздух и разжал побелевшие пальцы. Хорошо, что Буратино рядом, ещё немного – и его гнев взял бы верх над рассудком. Вадим благодарно улыбнулся другу и откинулся на спинку сиденья, стало легче. У него вообще было туговато с друзьями. За последние несколько лет он стал затворником, и если бы не Димка, то вообще перестал бы обращать внимание на внешний мир. Всё, что нужно было получить, он получал не выходя из квартиры, работа выполнялась на компе, результаты отсылались по почте, заказы продуктов в ближайшем магазине делались по ICQ, то же с лекарствами и прочими товарами.

А друзей по ICQ не закажешь. Нет друзей, нет родни... В Москве есть двоюродная сестра, но жива ли? И вот случился апокалипсис, умер Димка, но Токарь смог взять себя в руки, у него появилась женщина и друг, надежный, как старый ТТ. К машине подошел капитан Денисов, закурил, стал вслушиваться в разговоры. В городе остались только добровольцы под его командой, часть техники и ОМОН с СОБР ушли во Владимир, забрав с собой Князя. Его подручных по-быстрому допросили и расстреляли без малейших угрызений совести.

– Город приказано оставить, – наконец сообщил он, – только что поступил приказ полковника Калюжного, людей эвакуировать, кто не хочет, пусть остаётся здесь, никого насильно тащить не будем.

Вадим кивнул сам себе, его порадовало, что во Владимире трезво оценивают обстановку.

– Единственный объект, который приказано удерживать, – это вокзал, – бухнул в бочку меда целое ведро дёгтя Денисов. – Первая смена наша, потом сюда пришлют отдельный карательный взвод. Майор надеется, что удастся набрать полсотни бойцов из жителей Петушков.

– Застолбить вокзал и железную дорогу – довольно грамотный ход, – заметил Илья, когда капитан ушел к трибуне, где дислоцировался временный совет города. – Думаю, пятьдесят человек найдутся, чтобы наладить охрану данного объекта. Если дать толкового офицера, то и двадцать человек отсюда хрен выбьешь.

– А пока они не найдутся, нам придётся торчать здесь, – уныло заметил Вадим.

Илья молча кивнул, соглашаясь: новость была нерадостная.

На следующий день к вокзальной площади согнали несколько десятков грузовиков и столько же автобусов, собранных по всему городу. Уезжали не все. Накануне, прямо после митинга, временная администрация провела перепись населения. Всего насчиталось две тысячи семьсот двадцать два человека. Решили уехать чуть больше двух тысяч, остальные переселялись поближе к вокзалу под защиту отряда добровольцев. Некоторые из остающихся мужчин записались в местный отряд самообороны, их вооружили трофеями, уцелевшими от банды Князя, и поставили на довольствие. Всего таких набралось одиннадцать человек, командовал старый майор, воевавший ещё в Афгане. Поскольку на вокзале делать им было нечего, Денисов, недолго думая, составил из пополнения три патрульные группы, в задачах значилось патрулирование города и отлов мародёров. Хотя последнее было фикцией. Мародёров никто не трогал. Да и как назовёшь мародёрами нищих и голодных? Люди просто заходили в пустые дома и брали то небольшое, что было ценного. Всё равно это добро уже не принадлежало никому, покойники вряд ли могли заявиться к капитану с жалобой.

Вадим стоял на площади и наблюдал за погрузкой людей в автобусы. О том, что все уедут одной ходкой, и речи быть не могло. Народ вёз с собой скарб, что существенно уменьшало посадочные места. Но управиться собирались за сегодня. Первая колонна уходила в полдень, спешно разгружалась во Владимире и делала вторую ходку, забирая оставшихся.

Денисов ходил бешеный, за ним хвостом катилась та самая бабища-колобок, которой все были должны, она уже достала капитана своими требованиями, и тот с трудом сдерживался. Глядя на это, Вадим подумал, что Денисов разрывается между двумя желаниями: повесить её или расстрелять. Стоило Денисову остановиться, бабища снова начинала излагать свои требования, в этот момент лицо капитана белело, затем зеленело, тёплые карие глаза наливались нездоровым огнём.

– Может, несчастный случай? – предложил кто-то из бойцов, стоящих за спиной Вадима. – Разгоним легковушку и протараним толстуху, мол, машина управление потеряла.

– Отставить разговоры, – лениво сказал Токарев. – Машину покалечите, а этого нудного слона только разозлите.

Бойцы заржали. Всего в Петушках оставалось сорок человек при двух бэтэрах и двух БМД, для разъездов по городу оставили один «Тигр».

– Вадим, – позвал Токарева капитан, – бери своё отделение и двигай на трассу, там сейчас со стороны Москвы заканчивают делать блокпост, принимай его, обживайся. Твоя задача – следить за порядком на подъездах к городу. Ночью стрельба была, мародёры атаковали три машины, те спрятались неподалёку в лесочке, не хотели ночью в город соваться, думали, никто не увидит. На шли – забрали всё ценное, покروшили пассажиров. Выжили двое мужчин – трусы, сбежали в самом начале боя. Бросили женщин, детей и нескольких мужиков, кто бой принял. Мрази... Да Бог им судья. Короче, бери БМД и двигай туда. Ещё один пост будет на въезде со стороны Владимира. Вечером с колонной подвезут крупнокалиберные пулемёты и станковые гранатомёты, так что голым не останешься.

– И долго мне здесь куковать? – с тоской спросил Токарь.

– Пока во Владимире не сформируют постоянный караульный отряд, – ответил Денисов. – Городок этот полностью оставлять нельзя, стоит он удобно, если здесь засядет банда, мы займем большую проблему.

– Понял, сделаем, – отозвался Вадим и, махнув своим, повел их к БМД, которая уже урчала двигателем.

– Ну что, Токарь, ошибся? – устраиваясь на броне, спросил Буратино. – Город решили не оставлять?

– Его оставили. Два блокпоста и вокзал не в счет, против крупных сил мы не потянем, так что присутствие в городе номинальное. И вообще, ты заметил, похоже, Владимир живёт уже своей жизнью.

– Это ты к чему? – спросил Илья, перекрикивая урчащий двигатель.

– А к тому, что теперь Владимир сам по себе, Россия сама по себе. Я слышал, Калужный договаривается с ковровчанами, хочет держать завод им. Дегтярёва. Оружие и мотоциклы – это серьёзная заявка на автономию.

Илья задумчиво сморщил лоб, почесать затылок мешала каска.

– Думаешь, область станет чем-то вроде княжества?

– Всё к тому идёт, – отозвался Вадим. – Смотри сам: Калужный и хмыри из администрации распоряжаются Владимиром, словно Москвы вообще не существует, о городе вспомнили, о людях. Раньше операция, которую мы здесь провернули, была бы ЧП российского масштаба. А что сейчас? Ничего! Москве дела нет до того, что в ста километрах от неё творится, они подтянули к себе войска, все, до чего достать смогли, а остальная страна пусть горит синим пламенем. Считай, ты сейчас стоишь у истоков нового образования: княжество, свободная область, анклав, полис... Называй как хочешь, но теперь мы за это отвечаем. Мы, а не страна.

– Похоже, ты прав, – обдумав сказанное, согласился Илья. – Вот только чем это всё кончится? Думаешь, Москва смирится с потерей своего влияния?

Токарь отрицательно покачал головой:

– Как только она расхлебает свою порцию дерьма, которого там с избытком, она возьмётся за отщепенцев, и снова мы с тобой окажемся в окопах. Ладно, давай выдвигаться, ещё успеем пофилософствовать, пока будем сидеть на блокпосту.

Илья кивнул и полез на брону БМД.

Окрестности Тарановска. Поисковый отряд «Ястреб». 15 июня 2015 г.

– Два дня, Корн наверняка уже ушел отсюда, – привалившись спиной к дереву, высказал своё мнение Сычев.

Командир бросил на лейтенанта быстрый взгляд. Они были знакомы больше шести лет, прошли вместе не одну войну: кувыркались в руинах Грозного, пережили бомбардировки Белграда, обгорали под жарким африканским солнцем, скрипели песком иракских пустынь, и вот теперь они сидели в таежном лесу в нескольких километрах от Уральских гор.

– Я тоже думаю, что он ушёл, – отозвался Ренат. – В этих лесах можно полк спрятать, не то что одинокую «Ниву» с двумя пассажирами. Я бы на его месте не стал ждать. За три дня мы прошли больше сотни километров и не нашли ни одного следа. Всё что мы знаем, так это то, что они съехали на просёлок...

– И долго мы ещё здесь торчать будем? – отгоняя уже напившегося кровью комара, спросил Сыч. Комар, раздувшийся от крови, лениво полетел прочь, словно маленький вертолёт.

– Сколько потребуется, столько и будем, – отозвался Ренат. – Ты же понимаешь, в чем дело? Ястреб повязан Тараном, иначе давно бы увёл отряд. Без вакцины большинство наших, у которых нет природного иммунитета, умрут. Я, например. Это у тебя иммунитет, а я скопычусь, как только выйдет срок первой вакцинации. Поэтому мы и дальше будем горбатиться на корпорацию.

– Противно, – произнёс Упырь, получивший прозвище за два здоровенных клыка. – Я солдат, а не надзиратель. Слышал про шахту?

Ренат кивнул. Рабочие на одной из шахт отказались работать за еду и устроили бессрочную забастовку, туда перебросили отряд эсбэшников, и вскоре шахта утонула в крови, убито больше пятидесяти рабочих.

– Не нас же заставляют, – неуверенно заметил Сыч.

– Не нас, – согласился Упырь. – А всё равно чувствую себя как в дерьме.

– Ты так говоришь, будто никогда не участвовал в карательных экспедициях против африканских деревень и пуштунов в Афгане, – резонно заметил Ренат.

– Участвовал, было дело, – легко согласился Упырь, – вот только там они воевали на другой стороне, были не русскими, а неграми, арабами и прочими. А здесь свои, не могу, с души воротит.

– Корпорация стёрла границы, теперь вообще непонятно, где свои, а где чужие, – заметил сидящий рядом с Сычём боец. Его знали плохо, он был из европейского филиала, отзывался на Макса, по-русски говорил через пень-колоду, но понять можно.

– Да, мужики, – согласился Ренат, – каша заварилась жёсткая, кровью умылись, от человечества остались жалкие проценты, и дальше умоемся, это затишье ненадолго.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.